№ 13. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ Цѣна 25 к.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

26 марта. ГОДЪ ИЗДАНІЯ IIой 1917 г.

СОДЕРЖАНІЕ № 13.

МОСКВА.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1917 г.

на еженедѣльный общественно-политическій и литературный журналъ, посвященный вопросамъ армянской жизни,

„АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ",

II-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

издаваемый въ Москвѣ Ив. Т. Амировымъ, при ближайшемъ участіи А. К. Дживелегова.

„Армянскій Вѣстникъ" былъ основанъ съ цѣлью укрѣпить знакомство русскаго общества съ Арменіей и армянами.

Въ настоящее время, послѣ года изданія, можно, повидимому, признать, что цѣль эта достигается. Непрерывный ростъ интереса къ журналу какъ въ армянскомъ, такъ и въ русскомъ обществѣ, участіе въ немъ лучшихъ литературныхъ силъ, русскихъ и армянскихъ, служитъ неопровержимымъ доказательствомъ того, что журналъ сумѣлъ отвѣтить очень серьезной потребности. Черпая силы въ этой поддержкѣ со стороны общества, редакція будетъ и впредь проводить въ журналѣ взгляды, которые она проводила раньше и которые, какъ она надѣется, въ главномъ раздѣляются и русской и армянской интеллигенціей.

Въ теченіе 1916 г. въ журналѣ принимали участіе: Агабабовъ Р. А., А—До, Адамовъ М., Аджемовъ Х. С., Аанаурянъ Ар., Азьянъ М. К., Алавердянъ М. Я., Акопянъ С., Анановъ І. Н., Аракелянъ А. Б., Араумановъ М., Арутюнянъ Е. А., Атабековъ А. И., Атрпетъ, Ахумянъ Т. Бабіянъ С., Бакузани, Барановскій Я., Бархударіанъ С. Свящ. Бекгулянъ Р., Брюсовъ В. Я., ген' Бурскій П. М., Бурышкинъ П. А., Варандянъ М., Ведребисели Д. К., Верховскій Юр., акад. Веселовскій Ал. Н., Веселовскій Ю. А., Враціанъ С., Вячеславъ Ивановъ, Городецкій С., Давыдкинъ Д., Девоянъ Т., кн. Долгоруковъ П. Д., Евангуловъ Г. Г., Егіазаровъ А. И., Енгибарянъ Р., Заровъ С. Заргаръ-Никогосовъ Ц. Кара-Мурза С. Г., проф. Кизеветтеръ А. А., Кирѣева М., Костанянцъ К., Косоянъ Г., проф Котляревскій С. А.. Кротковъ С., ген. Кулебякинъ А., Кучукъ-Іоаннесовъ Х. И., Кушлю Ал., Ледницкій Макарянъ А., Макинціанъ П., Мжедловъ А. З., Меликъ-Арустамянъ М., А. Р., Лео, Лисиціанъ Србуи, Меликъ-Степанянъ С., Микаэлянъ К., Мицинскій Тадеушъ, Немировичъ-Данченко Вас. И., Обнинскій В. П. (†), Овакимянъ В., Огановскій Н. П., чл. Гос. Думы Панаджановъ М., Папазянъ В., Петросянъ П., Пираловъ А., Пирвердіевъ С., Пирумовъ С., Поповъ А., Реулло Н., Рстакіанъ І., свящ. Сарикянъ А., Саянскій К., Сафрастьянъ А., Сибирскій Ф., Сирумянцъ П., Сологубъ Ф., Сырейщикова Е., Сюникъ, Тазэ Маріамъ, Тамаринъ А., Теръ-Григорянъ О., Теръ-Захарянъ Е., Терлемезянъ П., Теръ-Ованесянъ С., проф. Тотоміанцъ В. Ѳ., кн. Тумановъ Г. М., кн. Тумановъ К. М., Туманянъ А., Халатовъ Л. Г., Ханазатъ Р., Чалхушянъ Гр., Чубаръ Г., Цатуріанъ Ал. І., Шарти, Шахатунянъ А., Шермазановъ Г. Ш., чл. Гос. Думы Щепкинъ Н. Н., Яблоновскій С. В., Явицкій В. І.

Подписная цѣна:

На 12 мѣс.—8 р.	На 3 мѣс.—3 р.
„ 11 „ —7 „	„ 2 „ —2 „
„ 6 „ —5 „	„ 1 „ —1 „

Цѣна отдѣльнаго номера—25 коп.

За перемѣну адреса—40 коп. ЗА ГРАНИЦУ—ВДВОЕ.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

СТРОКА ПЕТИТА: впереди текста—50 коп., позади текста—30 коп. Ширина стр. 4 колонны. Объявленія принимаются въ конторѣ редакціи и всѣми конторами по пріему объявленій въ Россіи.

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ и РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА

„Армянскій Вѣстникъ"

Москва, Остоженка, 2-й Ильинскій пер., д. 3. — Телеф. 3-85-69.

Редакторъ-издатель Иванъ Томасовичъ АМИРОВЪ.

№ 13. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ 1917 г.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

1) Присылаемыя статьи должны быть четко написаны на одной сторонѣ листа, снабжены подписью автора и его адресомъ.
2) Непринятыя мелкія рукописи не возвращаются, и по поводу ихъ редакція въ объясненія не вступаетъ.
3) Непринятыя статьи болѣе значительнаго размѣра хранятся въ теченіе одного мѣсяца.
4) Редакція оставляетъ за собой право измѣнять и сокращать принятыя статьи.

Москва, 26-го марта.

Мало-по-малу утихаетъ революціонная буря, и жизнь начинаетъ входить въ свое русло. Въ томъ хаосѣ, который былъ неизбѣжнымъ послѣдствіемъ насильственнаго устраненія старыхъ государственныхъ формъ и прежнихъ правителей Россіи, намѣчается понемногу порядокъ. Гигантская работа устроенія даетъ свои первые плоды, и русскій гражданинъ все съ большей и большей вѣрой глядитъ впередъ.

Но органическая законодательная работа не можетъ наладиться безъ правильныхъ законодательныхъ органовъ, безъ дѣйствующаго регулярно народнаго представительства. А народное представительство не можетъ начать свою работу, пока Учредительное Собраніе не выявило державной воли народа по вопросу о государственномъ строѣ Россіи. Пройдетъ еще много времени, пока все придетъ въ норму окончательно. Вѣдь новой Россіи всего мѣсяцъ отроду.

Тѣмъ не менѣе, многое уже ясно изъ того, что должно рѣшить Учредительное Собраніе. И ясно, въ частности, самое главное: будетъ ли Россія монархіей или республикой.

Съ каждымъ днемъ все крѣпче и крѣпче воцаряется убѣжденіе, что монархія въ Россіи погребена разъ навсегда, что трудно будетъ воскресить ее вновь и, главное, что не для чего стараться вернуть изъ прошлаго эту прогнившую у насъ насквозь форму. Монархія въ Россіи еще недавно казалась «прочнѣе мѣди прочной», а стоило налетѣть урагану народнаго гнѣва, какъ она упала, словно отгнившій плодъ. Таковъ былъ революціонный фактъ. А въ отреченіи великаго князя Михаила Александровича Россія получила для этого факта юридическую санкцію. Старую традиціонную власть россійскихъ государей манифестъ великаго князя Михаила Александровича торжественно передаетъ въ руки народа. Монархія перестала существовать и юридически.

Для тѣхъ русскихъ гражданъ, которые были сторонниками монархіи и надѣялись еще обновить ее, влнвъ въ монархическія формы элементъ здороваго народоправства,—этотъ актъ юридическаго самоубійства монархіи является рѣшающимъ. Монархія сама признала себя безсильной омолодить себя нормами демократіи—и сошла со сцены. Отнынѣ—власть въ рукахъ народа. Народъ будетъ править надъ собой самъ и создастъ тѣ государственныя формы, которыя лучше всего отвѣчаютъ его интересамъ.

Будетъ ли это опять монархія? Послѣ того, какъ старая монархія покрыла себя такимъ несмываемымъ позоромъ и доказала такъ блестяще свою неспособность прислушиваться къ голосу народа, объ этомъ не можетъ быть двухъ мнѣній. Возстановленіе монархіи въ Россіи невозможно. Россія будетъ республикой. Россія не можетъ быть ничѣмъ инымъ, кромѣ какъ республикой.

Этого требуютъ интересы страны. Этого требуютъ интересы великой русской націи. Этого требуютъ интересы малыхъ народовъ. Для насъ особенно важно послѣднее. Въ россійской республикѣ лучше и легче сложится нормальное сожительство народовъ, лучше и легче установятся нормальныя взаимныя отношенія между народами большими и малыми, лучше и легче установятся нормы, обезпечивающія свободный ростъ малыхъ народовъ согласно ихъ собственнымъ культурнымъ традиціямъ, ихъ собственнымъ экономическимъ и политическимъ интересамъ. Россійская республика будетъ великимъ вожакомъ свободныхъ народовъ.

Армянскій народъ долженъ это понять. Онъ уже это понялъ. Голосъ армянскаго народа, поскольку онъ высказался въ заявленіяхъ партій и организацій, звучитъ согласно съ голосомъ русскаго народа, съ голосомъ другихъ народностей Россіи.

И когда придетъ время армянскому народу высказаться объ этомъ въ Учредительномъ Собраніи, его представители будутъ знать, что имъ говорить.

А пока нѣтъ Учредительнаго Собранія, русскіе армяне будутъ трудиться для славнаго будущаго Великой Россіи, вѣря временному правительству, члены котораго хорошо извѣстны странѣ своей прежней славной работой на благо родины, поддерживая его въ его трудной задачѣ всѣми своими силами.

Не дождавшіеся.

Памяти М. М. Ковалевскаго и В. П. Обнинскаго.

Годъ тому назадъ одинъ за другимъ сошли со сцены В. П. Обнинскій и М. М. Ковалевскій. Люди очень разные по темпераменту, по характеру и по размѣрамъ таланта, они въ одномъ были одинаковы. И именно то, что ихъ роднило, дѣлаетъ память обоихъ такой дорогой для малыхъ народовъ, населяющихъ Россію.

И Ковалевскій и Обнинскій были друзьями малыхъ народовъ. Ни тотъ ни другой не представляли будущаго Россіи какъ вѣчнаго, неизмѣннаго продолженія унитарнаго режима, режима поглощенія малыхъ народовъ государственными формами, созданными исключительно для великорусской народности. Оба они съ тревожнымъ и радостнымъ предчувствіемъ старались разглядѣть въ туманной дали грядущаго очертанія новаго федеративнаго строя, въ которомъ каждая народность получитъ свое мѣсто, будетъ имѣть возможность жить согласно своимъ собственнымъ культурнымъ традиціямъ.

Годъ уже, какъ ихъ нѣтъ. Нѣтъ вѣчно горѣвшаго огнемъ нетерпѣливаго порыва къ свободѣ Обнинскаго. Нѣтъ спокойнаго въ своемъ скептицизмѣ и въ своей необъятной эрудиціи мудраго Ковалевскаго. И какъ разъ теперь идеалы, за которые боролись всю жизнь оба, становятся плотью.

Россія обновляется. Но свѣтлый праздникъ русской свободы проходитъ безъ нихъ. И острое горькое чувство, вспыхивающее при воспоминаніи объ обоихъ, говоритъ, какъ много потеряла въ нихъ именно новая Россія, Россія, кующая на новыхъ началахъ свое будущее.

Не дождались...

А. Дживелеговъ.

Очерки изъ исторіи армянскаго вопроса въ Турціи *).

(Къ сорокалѣтію русско-турецкой войны 1877—1878 г.).

Крымская война оказала громадное воздѣйствіе и на внутреннюю жизнь Турціи. Здѣсь, какъ и въ Россіи, съ окончаніемъ этой войны начинается «эпоха великихъ реформъ», съ той только разницей, что въ Турціи эти реформы попрежнему навязывались державами-союзницами, тогда какъ въ Россіи онѣ вытекали изъ общественнаго самосознанія, какъ властныя требованія жизни. Достигшее кульминаціоннаго пункта вліяніе Англіи и Франціи преобразовало даже частную жизнь столичнаго населенія. Но этимъ вліяніемъ пользовались больше немусульманскія общества. Среди армянъ начинается кипучее общественное движеніе, которое напоминаетъ собою шестидесятые годы русской общественности. Хатти-хумапономъ, редактированнымъ при участіи французскаго и англійскаго пословъ и опубликованнымъ 6 февраля 1856 года, султанъ Абдулъ-Меджидъ не только подтверждалъ принципы своего Гюльханійскаго хатти-шерифа, но и возвѣщалъ новыя основы въ либеральномъ духѣ. Такъ, вторымъ пунктомъ этого знаменательнаго акта устанавливалось, чтобы въ христіанскихъ патріархатахъ были созываемы учредительныя собранія для выработки реформъ, необходимыхъ въ управленіи дѣлами христіанскихъ общинъ согласно требованіямъ времени и цивилизаціи [1]).

Для осуществленія этого права въ армянской средѣ либеральная молодежь подъ руководствомъ получившихъ образованіе въ Парижѣ возбудила кипучую общественную дѣятельность, которая очень скоро вылилась въ форму острой борьбы между старымъ и новымъ поколѣніями. Въ этой борь-

*) См. № 12 „Арм. Вѣстн.".

[1]) A. Schopoff — „Les Réformes et la protection des Chrétiens en Turquie". Paris, 1904. p. 49—50.

бѣ лозунги ограниченія абсолютной власти духовенства, народнаго контроля, всеобщаго избирательнаго права привлекли на свою сторону народныя массы, чѣмъ и обезпечена была побѣда парламентаризма. Конституція («Сахманадрутюнъ») 1860 года, введенная явочнымъ порядкомъ, по одному постановленію народнаго собранія, учреждала въ предѣлахъ власти патріарха и привилегій, данныхъ въ его лицѣ армянскому народу, палату депутатовъ и исполнительную власть съ вспомогательными органами.

Этотъ маленькій своеобразный парламентъ, открывшій свои дѣйствія въ странѣ тираніи и теократическаго самовластія, возбудилъ, какъ и слѣдовало ожидать, небывалый энтузіазмъ въ столичной армянской средѣ.

То была весна національной жизни, и ее воспѣвали въ восторженныхъ одахъ и гимнахъ, а журналистика, обогащавшаяся день ото дня новыми органами какъ въ столицѣ, такъ и въ Смирнѣ, трактовала ее, какъ устроительство жизни на чудодѣйственномъ принципѣ народовластія. Отнынѣ всѣ несчастія, всѣ страданія армянскаго народа должны были отходить въ область преданій. Провинція должна будетъ освобождена отъ оковъ невѣжества и рабства, слезы земледѣльческаго народа будутъ осушены новымъ національнымъ учрежденіемъ.

Таковъ былъ взглядъ на «Сахманадрутюнъ» и со стороны самихъ его авторовъ. Провинціи не только имѣли своихъ депутатовъ въ національномъ собраніи въ Константинополѣ, но и у себя управлялись подобнымъ же конституціоннымъ режимомъ. Каждая провинція должна была имѣть свое провинціальное собраніе, съ надлежащими органами для управленія мирными дѣлами. Къ числу этихъ дѣлъ относилась и «забота о благоденствіи и спокойствіи сородичей» [1]). Для той же цѣли учреждалась особая комиссія и при центральномъ конституціонномъ правленіи въ Константинополѣ.

Такимъ образомъ, со временъ утвержденія и введенія Танзимата армяне въ Константинополѣ стали чувствовать себя самостоятельной націей, со своими особыми правами на политическое и культурно-національное самоопредѣленіе. Они разсчитывали стать на ноги, излѣчить свои недуги собственными средствами. Но такъ какъ этого не могла допустить турецкая дѣйствительность, то армяне свои политическія мечты связывали, какъ и всѣ другія находившіяся въ ихъ положеніи народности, съ тѣми положеніями, которыя создавались въ судьбѣ Турціи постояннымъ соперничествомъ европейскихъ державъ. Такъ, еще въ концѣ сороковыхъ годовъ армяне дѣлаются предметомъ особаго вниманія англійскаго и русскаго правительствъ, боровшихся за вліяніе на берегахъ Босфора. Англичане также искали христіанскій народъ, на который они могли бы распространить свое покровительство, что дало бы ей основаніе вмѣшиваться во внутреннія дѣла Турціи. Армяне сами нуждались въ такомъ покровительствѣ.

Константинопольскій патріархъ Акопъ въ подробномъ докладѣ объяснилъ католикосу Нерсесу, что въ Турціи только его паства (т.-е. одни армяне-григоріане) беззащитна. Угнетенія въ провинціяхъ беззастѣнчивы и безнаказанны потому, что за нихъ некому заступиться. На этой почвѣ, какъ кажется, одно время произошло сближеніе армянъ съ англійскимъ правительствомъ. Въ европейской литературѣ имѣется указаніе, можетъ-быть, достовѣрное, что между армянами и англичанами былъ заключенъ секретный договоръ, состоявшій изъ 110 статей, которыя, какъ видно, устанавливали англійскій протекторатъ надъ армянами, съ предоставленіемъ имъ автономіи, но съ условіемъ, чтобы они приняли протестантство [1]). Это условіе, повидимому, и послужило причиной, что соглашеніе это не осуществилось на дѣлѣ. Армяне сочли предпочтительнымъ остаться вѣрными своей національной церкви и пойти навстрѣчу русской политикѣ, которая сулила имъ такое же покровительство, но безъ измѣненія религіозныхъ убѣжденій.

4-го февраля 1853 года драгоманъ русскаго посольства въ Константинополѣ Гамазовъ писалъ католикосу Нерсесу: «Патріархъ Агопъ и логосетъ Крджикянъ просили меня содѣйствовать организовать турецкимъ армянамъ русское покровительство. Я отвѣчалъ имъ и отъ себя и по порученію г. повѣреннаго въ дѣлахъ, что прямая дорога ихъ для подобнаго ходатайства есть эчміадзинскій патріаршій престолъ. Долго они объ этомъ разсуждали и, наконецъ, Агопъ (Крджикянъ) [1]) объявилъ мнѣ, что они рѣшились просить ваше святѣйшество прислать къ намъ вашего в е к и л я (уполномоченнаго) офиціальнымъ путемъ, и даже третьяго дня онъ приносилъ мнѣ готовыя уже письма. Въ нихъ патріархъ и Агопъ отъ имени націи, изображая тягостное положеніе анатолійскихъ армянъ, отъ которыхъ въ патріархатъ присылаются ежедневно жалобы на угнетенія курдовъ и пр., умоляютъ ваше святѣйшество прислать имъ, въ лицѣ своего векиля, русскаго покровителя. Я представлялъ Агопу и патріарху, что необходимо было бы написать эти письма подъ печатью депутатовъ всего народа. Онъ обѣщалъ объ этомъ хлопотать, заявляя, однако, что боязнь мести турокъ будто бы удерживаетъ а м и р а (представителей высшаго сословія) отъ подобнаго шага»

Переговоры по этому вопросу прерываются крымской войной. Вообще же предпріятіе русской дипломатіи съ самаго начала было обречено на неуспѣхъ, такъ какъ носило въ себѣ характеръ бюрократическаго дѣлопроизводства, составлявшаго канцелярскую тайну. Гораздо активнѣе дѣйствовала столичная армянская интеллигенція, находившаяся всецѣло по своему воспитанію подъ западнымъ, враждебнымъ Россіи, вліяніемъ. Надо знать, что и союзныя державы, воевавшія съ Россіей, оцѣнивали значеніе армянъ въ Малой Азіи при устройствѣ судьбы этой страны въ связи съ результатами войны, почему французскому консулу въ Эрзерумѣ, находившемуся въ Парижѣ, было поручено составленіе обстоятельнаго доклада объ армянахъ. Консулъ пригласилъ въ качествѣ сотрудника молодого и талантливаго армянскаго пу-

[1]) „Конституціонная инструкція для провинцій". Константиноп. 1872, с. 17.

[1]) Извѣстный общественный дѣятель того времени, сановникъ турецкаго правительства по вѣдомству иностранныхъ дѣлъ.

блициста Степа Воскана, и они вдвоемъ цѣлый мѣсяцъ проработали надъ этимъ трудомъ [1]).

Содержаніе этого перваго дипломатическаго документа о турецкихъ армянахъ намъ, къ сожалѣнію, неизвѣстно. Но, будучи знакомы съ идеями Степана Воскана, руководившаго, повидимому, работой эрзерумскаго консула, можно догадаться, приблизительно въ какихъ очертаніяхъ могло бы обрисоваться возможное устройство судьбы турецкихъ армянъ. Участникъ и идеологъ революціи 1848 года, горячій патріотъ въ истинно французскомъ духѣ, патріотъ съ лозунгомъ «Après Dieu la Patrie!», Степанъ Восканъ, конечно, очень хорошо зналъ, что его народъ глубоко несчастенъ, что родина его представляетъ груду развалинъ и что поэтому освобожденіе ихъ представляется первѣйшей необходимостью. Но какъ натура, сложившаяся въ европейской средѣ, пропитанная идеями своей эпохи, онъ не проявлялъ никакого довѣрія къ правительству дореформенной Россіи и находилъ, какъ и всѣ современные ему мыслители отъ велика до мала, опасность для свободы и цивилизаціи въ русскомъ наступленіи къ бассейну Евфрата, вслѣдствіе чего и нежелательнымъ вліяніе Россіи въ этихъ мѣстностяхъ [1]).

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Лео.

Краткій очеркъ дѣятельности армянскихъ добровольческихъ дружинъ 1914—1916 г. *).

Свѣдѣнія, получаемыя руководящими общественными кругами о начавшейся въ Арменіи рѣзнѣ, о самозащитѣ Вана, Шатахе и др. мѣстностей, нервировали населеніе.

Въ особенности эти слухи тяжело отражались на душевномъ состояніи турецко-подданныхъ армянъ, находившихся въ Закавказьѣ. Пишущему эти строки лично приходилось видѣть взрослыхъ добровольцевъ, рыдавшихъ въ безсильной ярости, слушая отъ бѣженцевъ подробности гибели родныхъ. Все это, конечно, столь отрицательно отзывалось на чувствахъ широкихъ массъ, что дальнѣйшее промедленіе становилось трудно достижимымъ. Начавшееся, съ приближеніемъ весны, общее наступленіе на фронтѣ дало выходъ создавшемуся возбужденному настроенію. Прежде всего продвиженіе впередъ обозначилось на крайнемъ лѣвомъ флангѣ—въ Персіи. За полтора мѣсяца, прошедшихъ со времени нашего отступленія, турки при дѣятельномъ содѣйствіи персидскихъ курдовъ успѣли завладѣть всѣмъ Азербейджаномъ. Выступившему имъ навстрѣчу отряду генерала Ч. предстояло очистить отъ нихъ мѣстность. 17 февраля 1915 года 1-я дружина вновь двинулась въ бой, но уже не на юго-востокъ, какъ то было въ октябрѣ 1914 года, а прямо на югъ, къ Тавризу.

На этомъ направленіи первый бой произошелъ у Дуздага, 19 февраля. Разбитый непріятель отступилъ къ Софіану, гдѣ еще заранѣе имъ были сооружены основательныя укрѣпленія. Однако разыгравшееся подъ Софіаномъ сраженіе не принесло ему побѣды; наоборотъ, въ результатѣ боя туркамъ пришлось поспѣшно очистить Тавризъ.

Послѣ Софіана 1-ая дружина направилась на западъ и, пройдя Хой, встрѣтила непріятеля на историческомъ полѣ Аварайра. Трехдневный бой вновь закончился турецкимъ пораженіемъ. Эти первыя, крупныя столкновенія выяснили, что у Халилъ-бея, командира корпуса, оперировавшаго противъ насъ въ Персіи, имѣлись значительныя силы, доходившія до 35—40 тыс. человѣкъ. Однако, несмотря на первыя побѣды, врагъ былъ еще слишкомъ силенъ, что онъ и доказалъ на дѣлѣ, окруживъ наши войска въ Дильманѣ. Положеніе было слишкомъ критическимъ, но двинутыя на подмогу окруженнымъ регулярныя войска и 1-я дружина въ теченіе 17 и 18 апрѣля нанесли столь тяжелый ударъ Халилъ-бею, что онъ, оставивъ на мѣстѣ сраженія 4,000 труповъ, поспѣшно отступилъ къ турецкой границѣ. Особенно выдающуюся роль въ дильманскомъ сраженіи сыгралъ командиръ 1-й дружины Андраникъ, лично принимавшій, какъ и всегда, непосредственное участіе въ бою, въ первыхъ рядахъ своихъ зинворовъ.

Потеря, понесенныя войсками ген. Н., побудили наше высшее командованіе дать имъ небольшой отдыхъ въ окрестностяхъ Салмаста. Новое преслѣдованіе было поведено съ удвоенной энергіей. Перейдя турецко-персидскую границу, дружина одержала новую побѣду на Ханассорскомъ перевалѣ, а немного спустя—5-го мая, взяла съ боя городъ Башкалу.

Рядъ постоянныхъ пораженій, внезапное извѣстіе о вступленіи добровольцевъ въ Ванъ (5 мая 1915 года) и обнаружившаяся невозможность отступленія по кратчайшей дорогѣ на родину, внесли сильную деморализацію въ непріятельскую среду и вынудили Халилъ-бея направиться въ Месопотамію черезъ горы Джуламерика.

Несмотря, однако, на его поспѣшное отступленіе, болѣе похожее на бѣгство, Андраникъ со своимъ отрядомъ успѣлъ окружить турокъ въ одномъ изъ ущелій Нордуэскихъ горъ, но невозможность своевременной доставки артиллеріи на горныя высоты позволила Халилу спасти остатки своего корпуса и уйти въ Курдистанъ, оставивъ на полѣ битвы 1,500 труповъ. Вслѣдъ за нимъ и 1-я дружина дошла до Джуламерика, центра нынѣшней Ассиріи, и, убѣдившись въ окончательномъ удаленіи врага изъ персидскихъ областей, повернула на сѣверъ. Въ началѣ іюня Андраникъ прибылъ въ

---

[1]) Жур. „Аревмуткъ" („Западъ") Парижъ. 1859. № 17.
*) См. № 10—11 „Арм. Вѣстн.".

[1]) См. жур. „Аревелкъ" („Востокъ") Парижъ, 1855, статья по поводу взятія Карса.

Ванъ, гдѣ его встрѣчали представители араратскаго армянскаго отряда, штабъ ванской самообороны, городское самоуправленіе съ губернаторомъ Арамомъ, духовенство и почти все населеніе города и окрестныхъ селъ. Въ яркій солнечный день въѣхалъ онъ въ Айгестанъ, впереди своихъ боевыхъ товарищей, по дорогѣ, усыпанной зеленью и цвѣтами, подъ звуки марша и восторженные клики народа [1]).

Послѣ банкета, даннаго городомъ, и трехчасового отдыха дружина направилась къ деревнѣ Артемиды, а затѣмъ и къ монастырю св. Акоба, гдѣ, соединившись съ араратскимъ отрядомъ, приняла непосредственное участіе въ происходившихъ бояхъ.

Въ то время, какъ отрядъ Андраника велъ наступленіе въ Персіи, 2, 3, 4 и 5-я дружины, собранныя въ Эривани, заканчивали свое формированіе и дѣятельно готовились ко дню выступленія въ походъ. Въ виду выяснившихся новыхъ обстоятельствъ рѣшено было организовать изъ трехъ дружинъ (2, 3 и 4) особый араратскій армянскій отрядъ, составъ же 5-й дружины частью размѣстить между дружинами отряда, частью же оставить въ Эривани. Начальникомъ отряда былъ назначенъ командиръ 5-й дружины Вардань, помощникомъ его Хэго, начальникомъ штаба отряда С. Араратянъ и главнымъ начальникомъ снабженій инж. К. Амбарцумянъ.

12 апрѣля 1915 года подъ Канакеромъ, около Эривани, араратскому отряду дѣлалъ смотръ новоназначенный командиръ его Варданъ. Послѣ смотра состоялись пѣхотные и кавалерійскіе маневры, прошедшіе вполнѣ удачно. 15-го апрѣля, утромъ, отрядъ, въ присутствіи военныхъ и гражданскихъ властей, десятковъ тысячъ народа, стекшагося со всѣхъ окрестныхъ селеній проводить камаворовъ, выстроился въ предмѣстьѣ Эривани. Послѣ молебновъ о дарованіи побѣды, совершенныхъ какъ православнымъ, такъ и армяно-григоріанскимъ духовенствомъ, рѣчей начальника отряда и командировъ дружинъ, произнесъ приводимое здѣсь слово комендантъ Эривани, ген. Княжевичъ:

„Прощаясь съ армянскимъ отрядомъ, пробывшимъ въ Эривани, Канакирахъ и Чалмахчи довольно продолжительное время, я съ удовольствіемъ долженъ констатировать, что за время своего квартированія во ввѣренномъ мнѣ районѣ всѣ дружины усердно занимались строевой подготовкой и вели себя отлично, не подавая повода къ какимъ-либо нареканіямъ.

Умѣлое и твердое руководительство дѣломъ начальника отряда г. Вардана и командировъ дружинъ гг. Дро, Амазаспа и Кэрри дало блестящіе результаты. Все это побуждаетъ меня выразить всѣмъ руководителямъ обученія и воспитанія дружинъ искреннюю благодарность и пожелать имъ боевыхъ успѣховъ и благополучія.

Всѣмъ молодцамъ-дружинникамъ спасибо. Съ Богомъ, въ добрый часъ!"

Съ развернутыми знаменами и кавалерійскими штандартами, провожаемый оркестрами и кликами народа, отрядъ въ боевомъ порядкѣ выступилъ изъ города. Въ Эчміадзинѣ вновь было отслужено молебствіе, послѣ чего его святѣйшество католикосъ всѣхъ армянъ далъ свое благословеніе дружинникамъ. На всемъ пути, пролегавшемъ черезъ богатыя села Араратской долины, отрядъ встрѣчали толпы жителей съ хлѣбомъ-солью, съ церковнымъ звономъ и пр. Не менѣе торжественъ былъ пріемъ въ Игдырѣ, гдѣ командиромъ N-скаго армейскаго кавказскаго корпуса ген. О. былъ произведенъ смотръ отряду. Отъ имени же ген. Н., командира Б-скаго отряда, въ составъ котораго вошелъ и араратскій отрядъ, былъ прочитанъ по ротамъ и коннымъ сотнямъ слѣдующій приказъ:

„Дружинники-армяне!

Нѣсколько столѣтій ваши братья по націи и вѣрѣ находятся подъ жестокимъ рабскимъ гнетомъ турокъ.

Ненависть къ вамъ, какъ къ христіанамъ, а еще болѣе боязнь васъ, какъ способной и трудолюбивой націи,—причина этому.

Вѣками кровь вашихъ братьевъ лилась по всей кровожадной Турціи! Что дѣлается тамъ теперь, вы знаете: старики, женщины, дѣти, имущество—все погибло!

Насталъ часъ отмщенія!

Помните! Трудна ваша задача, но тотъ пылъ, съ которымъ вы идете въ бой, есть вѣрный залогъ будущаго успѣха вашего въ вашей высокой задачѣ освобожденія и защиты единоплеменниковъ и наказанія угнетателей—турокъ.

Вся мощная русская рать за васъ!

Знайте, что дѣти и отцы, пославшіе васъ сюда, и матери и сестры, благословившія васъ на этотъ путь, съ тревогой ждутъ отъ васъ скорѣйшихъ побѣдъ.

Съ своей стороны, я увѣренъ, что гдѣ прошли безоружные, голодные бѣженцы-армяне, пройдемъ и мы! Геройскихъ подвиговъ отъ васъ ждать долго не придется!"

23 апрѣля отрядъ, выйдя изъ Игдыря, направился черезъ Чингильскій перевалъ, Каррэ, Кара-Булагъ, Арцапъ, Кизылъ-Дизу къ Тапаризскому перевалу.

Несмотря на весну, Тапаризъ, находящійся на высотѣ 11,000 фут., а вмѣстѣ съ нимъ и всѣ сосѣднія вершины покрыты были ледяной корой съ саженнымъ на ней слоемъ снѣга. Поднявшаяся метель и гололедица, а также и затрудненія въ подвозѣ провіанта не остановили однако дружинниковъ. Лишенные зачастую пищи, ночуя на снѣгу при морозѣ въ 20°, вступили они 26 апрѣля въ первый бой въ горахъ, окружающихъ Гяври-Шами (гдѣ былъ раненъ осенью 1914 г. Дро). Но прежде чѣмъ начать наступленіе на главную цѣль отряда—селеніе, Вардану пришлось выбить турокъ изъ горныхъ позицій, командующихъ надъ всѣми окрестностями. При всемъ этомъ успѣхъ явно склонялся на нашу сторону. Овладѣвая одной высотой за другой, дружины къ 6 часамъ вечера вступили въ Гяври-Шами,—небольшое, грязное курдское селеніе, съ немногими уцѣлѣвшими жилищами. Въ послѣдующіе дни двинутая впередъ кавалерія, поддержанная пѣхотой, имѣла удачные бои при Соукъ-су и по склонамъ горъ, окаймляющихъ Абагинскую долину. Дальнѣйшее продвиженіе пошло также благопріятно.

Пройдя съ боемъ всю долину и форсировавъ перевалъ у Баязитъ-ага, отрядъ взялъ 1-го мая сильно укрѣпленный Беркри-кала, уѣздный городъ Ванскаго вилайета.

Но оставивъ мѣстность, населенную преимущественно курдами, и подвигаясь далѣе на югъ, къ

---

[1]) Въ турецкой Арменіи Андраникъ пользуется исключительной популярностью. Любовь къ нему народа доходитъ иногда до границъ, непонятныхъ европейцамъ. Прикоснуться къ его платью или поцѣловать руку, ставъ предварительно на колѣни, считается въ простонародьѣ большимъ счастьемъ.

чисто армянскимъ областямъ, дружинники все ча-
ще встрѣчали слѣды разрушеній и звѣрствъ, про-
изведенныхъ турками; напримѣръ, въ сел. Корд-
зотъ все населеніе было разстрѣляно, частью на
площади, частью въ церкви, частью же въ до-
махъ. Съ труповъ было снято все платье, не ис-
ключая даже рубашекъ. Тѣла убитыхъ лежали
на улицахъ и въ жилищахъ, у алтаря церкви и
подъ крышей ея (на верхнихъ перекладинахъ бы-
ло много дѣтскихъ трупиков, повидимому, тѣхъ,
что пытались спастись). Пролежавъ въ теченіе
двухъ недѣль, трупы эти, вздувшіеся и посинѣв-
шіе, издавали невѣроятное зловоніе. Въ селеніи
осталась одна лишь 90-лѣтняя старуха, проведшая
12 дней безъ пищи. Только ее пощадили турки,
оставивъ сидящей на скамьѣ, среди десятка уби-
тыхъ близкихъ и родныхъ...

Отрядъ шелъ тремя колоннами. По берегу Ванскаго озера наступала 3-я дружина, съ лѣваго фланга 2-я дружина и въ центрѣ 4-я дружина. Артиллерія находилась въ тылу.

Изъ происходившихъ боевъ слѣдуетъ отмѣтить взятіе Джаника, благодаря чему освобождены были 8,000 бѣженцевъ, спасшихся на островѣ Лимъ и выдержавшихъ вооруженную 2-мѣсячную осаду турецкихъ отрядовъ, бой подъ Аллюромъ и при Зейва, въ которомъ дружина Амазаспа имѣла крупный успѣхъ надъ черкесами и турками, засѣвшими въ трехъярусныхъ окопахъ. Бой этотъ длился съ утра до заката солнца и былъ необычайно жестокъ въ виду упорнаго и смѣлаго сопротивленія врага. (Черкесы считаются въ числѣ лучшихъ боевыхъ элементовъ турецкой арміи.) Штыковой, стремительный ударъ пѣхоты Амазаспа рѣшилъ участь боя. Изъ защитниковъ селенія осталось въ живыхъ нѣсколько человѣкъ,—большинство полегло костьми. Болѣе 1,000 женщинъ и дѣтей, принимавшихъ, между прочимъ, весьма дѣятельное участіе въ бою стрѣльбой, подачей патроновъ и постояннымъ воодушевленіемъ своихъ, приведены были въ Ванъ, занятый уже добровольцами. Бой при Зейва происходилъ 7 мая, въ то время, какъ 3 и 4-я дружины вошли уже въ Ванъ. Произошло это вслѣдствіе того, что дружины, какъ было сказано выше, идя различными путями, разновременно пришли въ городъ, бывшій уже свободнымъ.

Приближаясь къ Вану, командный составъ имѣлъ мало точныхъ свѣдѣній о его положеніи, такъ какъ вѣсти приходили съ большимъ трудомъ. Между тѣмъ, въ ночь на 4-е мая, послѣ мѣсячной осады и послѣдняго неудачнаго штурма армянскихъ позицій, Джевдетъ-паша, узнавъ о приближеніи съ сѣвера фидаевъ, снялъ осаду и отступилъ на Битлисъ. Подожженныя предмѣстья освѣтили своимъ заревомъ весь городъ. Отъ кавалерійскихъ разъѣздовъ нашихъ дружинъ дано было знать командиру отряда Вардану, что горятъ именно армянскіе кварталы и что, повидимому, армяне сдались.

Извѣстіе это оказалось впослѣдствіи ложнымъ. Но впечатлѣніе его было угнетающее. Почти всю ночь на 5-е число въ громадномъ лагерѣ не сомкнули глазъ. На утро лишь пришло новое донесеніе, опредѣленно сообщавшее объ исторической побѣдѣ повстанцевъ и о взятіи ими ванской цитадели. Сообщалось также, что нѣкоторые разъѣзды конныхъ согенъ Земляка (изъ 2-й дружины) и Хаджи-Левона (изъ 4-й дружины) успѣли въѣхать въ Ванъ.

Вечеромъ этого же дня въ ставку Вардана прискакалъ представитель штаба повстанцевъ Кайцакъ-Аракелъ съ двумя товарищами. Его подробный разсказъ о непрерывной оборонѣ города, засыпаемаго снарядами крупповскихъ орудій, подвергающагося ежедневнымъ атакамъ крупныхъ турецкихъ силъ (ихъ насчитывалось вмѣстѣ съ жандармеріей и курдами отъ 8,000 до 10,000 чел.), о героизмѣ бойцовъ и желѣзной дисциплинѣ населенія, создавшаго временное правительство, вызывалъ невольно чувство преклоненія передъ величіемъ духа армянскаго народа...

5-го мая, въ 4 часа пополудни, состоялся торжественный въѣздъ Хэчо со всей конницей араратскаго отряда.

Его встрѣчали Арамъ съ военнымъ штабомъ повстанцевъ, 3,000 прекрасно вооруженныхъ юношей и населеніе спасшагося города. Цвѣты, зелень, звуки духового оркестра повстанцевъ и пальба изъ 40 орудій, взятыхъ ванцами у турокъ, дополняли общую картину.

На слѣдующій день также при пальбѣ изъ орудій и ликованіи всего народа въѣхали Варданъ и Кэрри, въ сопровожденіи военнаго эскорта.

Къ 3 часамъ дня прибылъ и командиръ Б—скаго отряда ген. Н., которому Арамъ отъ имени армянскаго народа поднесъ ключи города.

Черезъ нѣсколько дней красныя знамена Дашнакцутюна, развѣвавшіяся надъ крѣпостью и общественными зданіями, были спущены. Арамъ, утвержденный командующимъ кавказской арміей ген. Юденичемъ въ должности губернатора Вана и его области, вступилъ въ исполненіе своихъ обязанностей. Организовавшееся во время самообороны армянское управленіе получило возможность свободнаго существованія. Жизнь постепенно стала входить въ нормальную колею... Одни лишь концентрическіе круги окоповъ, заполненные пустыми обоймами, сгорѣвшіе турецкіе дома и черный флагъ надъ домомъ убитаго Шихана, подготовившаго блестящую оборону города и измѣнническимъ образомъ убитаго турками (онъ по приглашенію Джевдетъ-паши, ванскаго губернатора, ѣхалъ успокаивать въ апрѣлѣ 1915 года волненія армянъ въ Шатахѣ), свидѣтельствовали о происходившихъ еще совсѣмъ недавно бояхъ за свободу...

Недолго отдыхали дружины въ Ванѣ—день, два, такъ какъ предстояло выбить непріятеля изъ горъ, окружающихъ Ванъ съ юга, и дойти до Битлиса и Муша, на помощь Рубэну (предводителю мушскихъ повстанцевъ и организатору боевой самозащиты этого района).

Первая задача была поручена 2-й дружинѣ, выступившей по дорогѣ въ область Шатахъ, гдѣ около двухъ мѣсяцевъ происходило отчаянное сопротивленіе армянъ-горцевъ превосходящимъ ихъ турецкимъ силамъ. По головокружительнымъ крутизнамъ, безъ дорогъ, по колѣно въ снѣгу (Шатахская долина находится на высотѣ 2 верстъ надъ у. м.) дружина, тѣсня постоянно врага, до-

ныя до Шатаха, освободила его защитниковъ и, очистивъ окрестности, направилась къ Моксу, который также былъ осажденъ турками. И въ новомъ районѣ дѣйствія отряда Дро были не менѣе удачны, чѣмъ въ Шатахѣ.

Въ виду того, что большая часть араратскаго отряда, шедшая по берегу Ванскаго озера, продвигалась медленнѣе, 2-я дружина использовала разницу быстроты наступленія и предприняла цѣлый рядъ глубокихъ развѣдокъ въ горахъ и ущельяхъ армянскаго Тавра. Въ это же время 4-я дружина, спустившись въ долину Востана, послѣ упорнаго сраженія опрокинула непріятеля и пѣхотнымъ боемъ взяла 4 орудія, овладѣвъ также ключемъ всей мѣстности — Востанскимъ переваломъ. Съ присоединившейся 3-й дружиной и совмѣстно съ дѣйствовавшими на этомъ направленіи войсками ген. Т. было одержано нѣсколько крупныхъ побѣдъ у Нарэка, Норгюха, Сорба и др. Временное отступленіе у Сорба мало отразилось на общемъ ходѣ операцій, заставивъ лишь наши войска удвоить свою энергію въ дѣлѣ болѣе успѣшнаго движенія впередъ. Въ первыхъ числахъ іюня къ араратскому отряду присоединилась прибывшая изъ Персіи 1-я дружина.

Въ чисто боевомъ отношеніи походъ на Битлисъ былъ много труднѣе ванскаго наступленія; помимо мѣстныхъ условій (большинство горныхъ позицій этого направленія болѣе пригодно для активной обороны, нежели для веденія наступленія), большую роль сыграли германская артиллерія (съ заводовъ Круппа) и свѣжія аравійскія войска, переброшенныя съ крайняго юга. Однако, каждый новый день нашего наступленія приводилъ только къ болѣе поспѣшному отступленію турокъ.

Черезъ два мѣсяца послѣ вступленія въ Ванъ наши войска овладѣли портомъ Битлиса на Ванскомъ озерѣ—Тадваномъ. При наступленіи на самый Битлисъ послѣ трехдневнаго упорнаго сраженія, во время лихой кавалерійской атаки былъ убитъ пулей въ лобъ несшійся впереди конницы Хэго, помощникъ командира отряда. Внезапное замѣшательство, охватившее ряды добровольцевъ, дало возможность туркамъ овладѣть на минуту тѣломъ убитаго героя, но врубившіеся въ самую гущу врага командиръ конной сотни Землякъ и нѣсколько всадниковъ успѣли спасти отъ поруганія (турки трупы казаковъ и добровольцевъ уродуютъ, вырѣзывая внутренности, отрѣзая уши, глаза и пр.) трупъ Хэго.

Взбѣшенные дружинники двинулись въ новую атаку и на плечахъ бѣгущаго врага ворвались въ его окопы.

Плѣнныхъ въ этотъ день не брали...

Останки Хэго въ сопровожденіи военнаго эскорта привезли въ Ванъ, гдѣ 12 іюля состоялись похороны съ отданіемъ воинскихъ почестей, въ присутствіи представителей всѣхъ армянскихъ революціонныхъ партій, военныхъ властей, губернатора Арама, ген. Николаева и массы народа.

Оставшіяся нѣсколько верстъ (4-часовой путь) до Битлиса, покинутаго уже турками, не были пройдены дружинами вслѣдствіе категорическаго приказа объ отступленіи, пришедшаго отъ военныхъ властей. Начался энергичный отходъ арміи почти по всему кавказскому фронту, въ результатѣ чего разстояніе, пройденное съ непрерывными боями въ теченіе 8 мѣсяцевъ войны, было отдано врагу за одну недѣлю.

Войска остановились только у русско-турецкой границы.

Между тѣмъ населеніе, заранѣе не предупрежденное, оставалось на мѣстахъ и, несомнѣнно, должно было стать жертвой турецкаго варварства, если бы не дружины и не нѣкоторыя казачьи части.

Отряды Андраника и Дро, а также доблестный Ч—скій сибирскій казачій полкъ, принужденные прекратить развивавшееся наступленіе на Мушъ, обратили все свое вниманіе на спасеніе десятковъ тысячъ бѣженцевъ. Отступая по сѣверо-западному берегу озера и задерживая поминутно наседавшихъ враговъ, 1-я и 2-я дружины довели бѣженцевъ до Игдыря и на время остались тамъ.

3-я и 4-я дружины отошли къ Вану, а затѣмъ направились въ Персію. Подробности массоваго исхода жителей Васпуракана слишкомъ общеизвѣстны, чтобы о нихъ можно было сказать что-нибудь новое.

Мы лишь приведемъ здѣсь небольшую справку о томъ, что приказъ объ общемъ отступленіи на фронтѣ, данный 11 іюля, былъ сообщенъ представителямъ армянской власти въ Ванѣ только 18-го. Неоднократныя просьбы ванскаго революціоннаго штаба и командировъ всѣхъ дружинъ, обращенныя какъ къ отряднымъ генераламъ Николаеву и Трухину, такъ и къ командующему арміей ген. Юденичу о разрѣшеніи остаться въ странѣ съ цѣлью самозащиты и использовать большіе запасы военнаго снаряженія, сосредоточенные въ Ванѣ (и передъ отступленіемъ частью уничтоженные, частью доставшіеся врагу), остались безъ отвѣта [*]). Лишь, когда и регулярная армія и дружины отошли за Беркри-калу, и Ванская область подверглась опустошенію, дано было словесное разрѣшеніе организовать самооборону.

Ударъ, нанесенный врагами армянскому народу, вызвалъ безсильную ярость его и еще болѣе усилилъ ненависть армянъ къ представителямъ мѣстной бюрократіи и нѣкоторыхъ, б. г. нерусскихъ элементовъ кавказской арміи. Общественное мнѣніе настойчиво доказывало, что іюльскій отходъ ни въ коемъ случаѣ не былъ вызванъ военной необходимостью, такъ какъ непосредственной опасности на фронтѣ не было. Усиленно муссируемые слухи о переброскѣ турками 150-тысячной арміи изъ-подъ Константинополя оказались сплошной ложью. По самымъ достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, количество вновь прибывшихъ свѣжихъ непріятельскихъ силъ не превышало 35,000 человѣкъ.

Если мы вспомнимъ, что ко времени іюльскихъ

---

*) Необходимо имѣть въ виду, что условія горной войны представляютъ неизмѣримыя удобства для обороняющагося и большія трудности наступающимъ. Небольшой отрядъ въ 5 тыс. человѣкъ, снабженный патронами и продовольствіемъ могъ бы свободно остановить превосходящія силы турокъ, шедшихъ къ Вану. Достаточно вспомнить майскій отходъ нашей арміи изъ Карпатъ. Благодаря мѣстнымъ условіямъ и доблести русскаго солдата войска смогли сойти съ горъ безъ большихъ потерь.

боевъ на кавказскомъ фронтѣ турецкая армія насчитывала не болѣе 150,000 штыковъ и сабель, то внезапное увеличеніе состава арміи на 100% покажется еще болѣе маловѣроятнымъ, въ особенности въ виду абсолютнаго отсутствія въ тылу вражескаго фронта болѣе или менѣе сносныхъ путей сообщенія.

Наконецъ, неправдоподобность столь необыкновеннаго усиленія противника подтверждается еще тѣмъ важнымъ обстоятельствомъ, что въ моментъ нашего отступленія небольшой отрядъ ген. Баратова, дѣйствовавшій на сравнительно ограниченномъ плацдармѣ мелязгертскаго направленія, блестящимъ обходнымъ ударомъ овладѣлъ рядомъ почти неприступныхъ переваловъ (Клычъ-Гядукъ и др.) и, разбивъ встрѣченныя турецкія части, тѣмъ самымъ парализовалъ и свелъ къ нулю начавшееся по нашимъ слѣдамъ наступленіе врага. Въ послѣдующія недѣли области покинутыя было нами, вновь перешли въ наши руки.

Положеніе на фронтѣ осталось «безъ перемѣнъ», лишь изъ числа населенія, бѣжавшаго на Кавказъ, погибло болѣе 50,000, да страна, преданная огню и мечу, превратилась въ груды развалинъ.

Виновниками этихъ событій въ руководящихъ кругахъ общества опредѣленно указывали ген. Абацiева и нѣкоторыхъ другихъ, но гласъ армянскаго народа такъ и остался гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Люди, заподозрѣнные въ организаціи опустошенія цѣлой страны, гибели десятковъ тысячъ человѣческихъ жизней и громадныхъ матеріальныхъ средствъ, не только не были отстранены отъ дѣла, но и сохранили всю полноту власти.

Перемѣны же въ высшемъ командномъ составѣ арміи и прибытіе на Кавказъ ген. Янушкевича еще болѣе укрѣпили ихъ позицію.

Въ это же время весьма дѣятельное участіе принимала въ бояхъ сарыкамышскаго района 6-я армянская дружина. Сформированная на нѣсколько иныхъ началахъ, чѣмъ другія, она находилась сперва подъ командой кап. Джанполадова, а затѣмъ поручика Авшарова, павшаго на полѣ битвы. О его славной кончинѣ генераломъ Баратовымъ была дана слѣдующая телеграмма тифлисскому городскому головѣ А. И. Хатисову:

„Не имѣя адреса родителей доблестно павшаго въ бою поручика Авшарова, прошу телеграфировать имъ отъ моего имени, что весь N-скій отрядъ, во главѣ со мною, глубоко скорбитъ о геройской гибели доблестнаго командира VI армянской дружины, которая благодаря его разумному и искусному руководительству показала себя съ самой лучшей стороны. Вѣчная память и вѣчная слава герою Авшарову, павшему смертью храбрыхъ на полѣ брани за царя и родину".

Къ нашему искреннему сожалѣнію, не удалось, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, собрать болѣе подробныя свѣдѣнія о боевой дѣятельности 6-й дружины.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Р. Шатирянъ.

Армянская колонія въ Венгріи.

I.

Одинъ изъ европейскихъ ученыхъ называетъ исторію армянъ исторіей мучениковъ, и въ подтвержденіе этого онъ разсказываетъ о томъ, какъ въ IV вѣкѣ персидскій шахъ, пригласивъ армянскихъ вельможъ къ своему двору на охоту, заточилъ ихъ, грозя, что они будутъ лишены жизни, если не согласятся принять язычество и содѣйствовать его возстановленію во всей Арменіи. Послѣ долгаго колебанія армянскіе вельможи согласились для вида исполнить жестокое требованіе шаха, но какъ только они возвратились въ отечество свое, подняли противъ грознаго врага оружіе подъ предводительствомъ извѣстнаго героя Вартанъ Мамиконіанъ, превративъ всю Арменію въ поле кровопролитныхъ битвъ, въ которыхъ приняли участіе многія армянки. И христіанскій міръ восторжествовалъ!

Ни одинъ мало-мальски знающій исторію Арменіи, ничуть не сомнѣвается въ томъ, что мученичество, какъ неотлучная тѣнь, является съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней трагическимъ спутникомъ армянъ. Съ какимъ восторгомъ и самоотверженіемъ армяне приняли участіе въ крестовыхъ походахъ европейскихъ народовъ! Этимъ они создали себѣ непримиримыхъ враговъ изъ окружающихъ ихъ магометанскихъ народовъ, положившихъ конецъ независимой Арменіи. Участь армянъ ухудшилась съ тѣхъ поръ, ихъ страданія увеличились, турецкіе коммиссары ежегодно ходили по домамъ армянъ, отбирали силой дѣтей до десяти лѣтъ, обращали ихъ въ исламъ и отправляли въ ряды турецкихъ войскъ.

Не менѣе трагична участь и тѣхъ армянъ, которые, отчаявшись, искали спасенія въ чужихъ странахъ. Подъ давленіемъ нашествія арабовъ и вторженія сельджуковъ-турокъ въ XIV и XV вв. въ Арменіи происходили такія опустошенія и звѣрства, что очень многіе оставляли свою родину. Сотни тысячъ армянъ со всѣхъ концовъ родной земли стали странствовать изъ одной страны въ другую, все болѣе и болѣе отдаляясь отъ родины и нигдѣ не находя покоя. Для этихъ несчастныхъ армянъ мученичество явилось путеводной звѣздой.

Этимъ объясняется частью вопросъ, какимъ образомъ армяне попали, напр., въ Венгрію, вдали отъ береговъ Аракса.

Есть въ Венгріи армяне, передающіе съ гордостью, что они—бывшіе жители города Ани. Когда Ани постигло великое несчастье—страшное землетрясеніе, разрушившее городъ и разсѣявшее жителей во всѣ стороны, жители отправились въ путь по направленію къ Грузіи. Видя себя и здѣсь не внѣ опасности, армяне тысячами отправились далѣе на сѣверъ, къ берегамъ Каспійскаго моря. Очутившись на югѣ Россіи, они встрѣтились тутъ съ новымъ препятствіемъ, заставившимъ ихъ продолжать странствованіе.

Армяне того времени, вѣрные сыны своей національной церкви, имѣли обычай (каковой обычай существуетъ и у многихъ нынѣшнихъ армянъ) каждое утро встрѣчать, молясь подъ церковную пѣсню «Аравотъ луснпъ», а съ наступленіемъ ночи они собирались всѣ у себя дома къ вечернѣ и молились. Чуждые армянамъ народы находили въ этомъ обычаѣ мистицизмъ. Русскіе, находя между армянами и цыганами большое сходство по виду, стали называть ихъ колдунами, а попы русскіе объявили ихъ еретиками, подвергая ихъ гоненіямъ. Большая часть была принуждена продолжать странствованіе по направленію къ западу.

Въ Польшѣ іезуиты армянамъ навязывали католицизмъ. Весьма малая часть приняла католическую религію, образовавъ въ Варшавѣ и особенно во Львовѣ маленькую, но очень вліятельную армянскую колонію. Они основали во Львовѣ армяно-католическій монастырь, имѣющій большія богатства, много земель, а также значительный фондъ для нуждъ армянскаго народа. Монастырь существуетъ и донынѣ, богослуженіе совершается по-армянски, настоятелемъ монастыря состоитъ епископъ-мхитаристъ.

Большая же часть армянъ направилась въ Буковину, Молдавію и Валахію (нынѣшнюю Румынію), не зная, что Валахія находилась подъ турецкимъ владычествомъ. Чудомъ уцѣлѣла армянская община въ 100 дымовъ въ Буковинѣ до того, что она, оставаясь вѣрной армяно-григоріанской церкви и родному языку, построила церковь, существующую и донынѣ, въ городѣ Черновицахъ, гдѣ армянскій языкъ донынѣ не забытъ, какъ и во Львовѣ.

Гонимые іезуитами Польши, армяне, не желавшіе принять католицизмъ, попавъ въ Румынію, встрѣтили со стороны молдавцевъ и валаховъ греческаго вѣроисповѣданія худшій пріемъ, чѣмъ со стороны католиковъ Польши. Считая армянъ еретиками, они не давали имъ, по разсказамъ армянъ того времени, нигдѣ покоя: грабили, убивали безпощадно, отказывая имъ въ жительствѣ.

Звѣрства, совершенныя валахами надъ армянами, дошли, по разсказамъ мхитаристовъ, до свѣдѣнія венгерскаго князя Трансильваніи Апо, который, относясь съ особеннымъ сочувствіемъ къ армянамъ, предложилъ имъ поселиться въ его княжествѣ, обѣщая свободу совѣсти и законную защиту отъ преслѣдованій; онъ предоставилъ имъ не только земли для обработки, но и права гражданства, равныя правамъ всѣхъ его подданныхъ. По разсказу писателя—аббата Тирояна, члена конгрегаціи мхитаристовъ, армяне вступили въ Трансильванію на лошадяхъ, везя съ собой свое имущество. Своей многочисленной интеллигенціей и богатствомъ они пріобрѣли себѣ въ Трансильваніи такое вліяніе, что въ весьма короткое время мѣстные жители, т.-е. румыны, стали говорить по-армянски. Это случилось въ XVI—XVII вв. Армянъ числилось тамъ тогда около 300 тысячъ душъ. Они положили основаніе городу, лежавшему недалеко отъ столицы страны Колошваръ (по-нѣмецки—Клаузенбургъ), называя его Арменополисъ (Арменополь). Этотъ городъ называется теперь «Самошуйваръ» и населенъ почти исключительно армянами, которые называютъ его и до сихъ поръ «Айакахагъ». Второй городъ, основанный и населенный исключительно армянами, называется «Эржебетварошъ» или «Элизаветполь», а третій городъ Вашарель. Эти три города, населенные чуть ли не исключительно армянами, имѣютъ армянскія церкви; армянъ можно встрѣтить во всѣхъ углахъ Трансильваніи.

По разсказамъ мхитаристовъ, венгерскіе армяне долгое время оставались вѣрны армяно-григоріанской церкви, но, не имѣя по цѣлымъ годамъ и даже по десяткамъ лѣтъ никакой возможности сноситься съ дальнимъ Эчміадзиномъ, они держались церковныхъ обрядовъ до того времени, пока не вымерли прибывшіе съ ними вмѣстѣ армяно-григоріанскіе священники. Съ теченіемъ времени они принуждены были ходить въ католическія церкви, и такимъ образомъ приняли католицизмъ въ Венгріи совершенно добровольно, безъ всякаго насилія или вліянія со стороны католическаго духовенства. Эти увѣренія мхитаристовъ не вполнѣ соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Изъ исторіи извѣстно, что іезуиты были въ Венгріи не менѣе сильны, чѣмъ въ Польшѣ, слѣдовательно, нельзя допустить, чтобы тѣ же іезуиты иначе и мягче отнеслись къ армянамъ-«еретикамъ» въ Венгріи, чѣмъ въ Польшѣ. Неопровержимый фактъ, что армяне долго и крѣпко боролись противъ введенія у нихъ католицизма и приняли его лишь тогда, когда имъ вполнѣ удалось добиться несомнѣннаго обезпеченія богослуженія въ армяно-католической церкви только на армянскомъ языкѣ. Нужно признаться, что многіе европейскіе народы не пользуются правомъ совершать католическое богослуженіе на родномъ языкѣ, а не на латинскомъ и что славяне въ Австріи, какъ чехи, хорваты и другіе, и до сихъ поръ еще ведутъ съ Римомъ борьбу за введеніе національнаго языка вмѣсто латинскаго въ католическихъ церквахъ, борьбу за право, коимъ армяне-католики, гордясь, пользуются уже нѣсколько столѣтій. Въ армяно-католическихъ церквахъ богослуженіе ведется только на армянскомъ языкѣ и въ нихъ не слышно ни одного латинскаго слова. Латинское богослуженіе въ армяно-католическихъ церквахъ можетъ вызвать не только протестъ, но даже расколъ. Да и устройство этихъ церквей, ихъ наружный и внутренній видъ, церковное пѣніе и т. п. имѣютъ чисто національный характеръ, напоминающій національную армянскую церковь. Священники, даже мхитаристы, носятъ бороды, и въ Арменіи есть и женатые армяно-католическіе священники, хотя въ весьма маломъ количествѣ.

Акопъ Чилингарянъ.

Страшныя были *).

„Не хлѣба мы хотимъ, но крови, крови, крови,
И пусть ликуетъ месть—хоть день одинъ ея".
Маріо Раписарда.

(*Бесѣда съ полковникомъ З...ъ*).

Въ наши великіе и страшные дни цѣна крови не велика.

*) Въ виду крупнаго интереса представляемаго статьей Ѳ. Шишмарева, мы приводимъ ее съ небольшими выпусками. *Ред.*

За три почти года безпощадной, отчаянной борьбы мы привыкли къ смерти.

Почти равнодушно пробѣгаемъ мы газетныя сообщенія о новыхъ кровавыхъ бояхъ, принесшихъ безновыя смерти и новыя страданія, о новыхъ безпощадныхъ и кровавыхъ глумленіяхъ сильнаго надъ слабымъ, о новыхъ и неизмѣнно кровавыхъ безумствахъ этого небывало торжествующаго разгула разнузданныхъ страстей, какимъ явилась современная война.

Сегодня убито столько-то ранено столько-то, а завтра—столько-то... Сегодня вырѣзанъ городъ, а завтра два! Сегодня истязаютъ бельгійскихъ женщинъ и дѣтей, а завтра сербовъ, армянъ, поляковъ. Цифры, въ началѣ этого кроваваго ужаса прожигавшія мозгъ и рвавшія на части сердце, цифры, оживавшія вереницей вопіющихъ объ отмщеніи окровавленныхъ тѣней,—теперь только цифры!

И какъ ни больно и какъ ни стыдно,—но это такъ.

Не иначе!

Мы привыкли къ смерти.—Мы равнодушны къ ужасамъ жизни...

Всегда? Нѣтъ! Пока еще не всегда!

Не знаю, какъ вы, читатель, но я все еще не могу оставаться равнодушнымъ, когда мнѣ разсказываютъ—*разсказываютъ очевидцы*, какъ вотъ только вчера командиръ одного изъ кавказскихъ саперныхъ батальоновъ полковникъ З..., вырвавшійся на нѣсколько краткихъ дней съ фронта—о тѣхъ кровавыхъ ужасахъ, о тѣхъ гнусныхъ звѣрствахъ, о которыхъ уже говорили, быть-можетъ, холодныя, глухія, насъ не трогающія газетныя цифры.

Да, слова *видѣвшихъ* пока имѣютъ удивительную неодолимую силу. А полковникъ З... при этомъ не только *видѣлъ*! Онъ самъ со своимъ младшимъ офицеромъ принималъ участіе въ одной изъ безчисленныхъ сценъ извѣчной, неизбывной трагедіи несчастнаго армянскаго народа, предавая землѣ уже полуистлѣвшія кости нѣсколькихъ сотъ замученныхъ армянскихъ женщинъ, дѣвочекъ-подростковъ и грудныхъ дѣтей!

Но я постараюсь лучше передать разсказъ самого полковника З..., и читатель увидитъ, что онъ жестоко ясенъ и безъ комментаріевъ.

„Около селенія С., въ районѣ города Муша, на самомъ берегу Ефрата, — началъ разсказывать полковникъ,—я проѣзжалъ случайно еще прошлой весной и совсѣмъ не думалъ, что когда-нибудь снова попаду въ эти края.

Близъ большого, массивнаго, вѣроятно, вѣкового уже моста чрезъ Ефратъ, который мы собирались переѣзжать. Я былъ, надо вамъ сказать, съ моимъ младшимъ офицеромъ прапорщикомъ Р... и ординарцемъ... Такъ, вотъ, около моста встрѣтился намъ сгорбленный, совсѣмъ сѣдой старикъ-армянинъ, одѣтый въ какіе-то жалкіе, цвѣтные лохмотья,—если только можно сказать, что онъ былъ одѣтъ... Старикъ низко поклонился мнѣ... Черезъ ординарца—онъ у меня армянинъ—я заговорилъ съ нимъ. Мнѣ хотѣлось узнать, куда дѣлось все населеніе С., большого и когда-то, видимо, зажиточнаго селенія, такъ какъ проѣзжая я не встрѣтилъ тамъ ни души. Даже обычныхъ собакъ—и тѣхъ не было. Одни уродливые оскалы полуразрушенныхъ домовъ, изрытыя улицы, грязь и запустѣніе.

И жуткая, могильная тишина.

Какъ я вамъ сказалъ, я и рѣшился разспросить встрѣчнаго старика, куда бѣжали жители?

Мой ординарецъ такъ его и спросилъ. Въ это время мы какъ разъ въѣзжали на мостъ.

„Куда бѣжали жители?"—точно не понимая, переспросилъ старикъ...

„Куда бѣжали!"—и онъ горько и злобно улыбнулся.

„Вотъ туда!"—отвѣтилъ онъ.—„Туда!"—и дрожащей рукой показалъ внизъ, на рѣку...—„Только тогда другая вода была,—добавилъ онъ, помолчавъ,—много воды было. Глубокій Евфратъ тогда былъ и бурный былъ. Разливался... Всѣ туда ушли. Я одинъ остался. Не было меня въ селѣ; по дѣлу въ сосѣднемъ селѣ былъ..."

И я узналъ жуткую быль о томъ, какъ занявшіе селеніе турки окружили его, согнали все, рѣшительно все мужское населеніе до маленькихъ мальчиковъ включительно, на мостъ, на самую середину, а затѣмъ ударами прикладовъ и штыковъ, начали сбрасывать этихъ несчастныхъ въ половодный Евфратъ. При этомъ, по обѣимъ сторонамъ моста выставили дозорныхъ, чтобы не допускать сброшенныхъ на берегъ. Тѣхъ, которые упорствовали, тѣхъ безъ всякихъ разговоровъ разстрѣливали, какъ дикихъ звѣрей!

„А что сталось съ женщинами, съ дѣтьми?"—спросилъ я.

„Съ женщинами, съ дѣтьми?"—опять переспросилъ старикъ.—«Какъ намъ знать! Мы не знаемъ! Можетъ-быть, дальше угнали, можетъ-быть, ихъ также гдѣ-нибудь погубили».— И теперь старикъ точно пересталъ скрывать свои чувства, онъ дышалъ такой ненавистью, такой злобой къ туркамъ, что весь дрожалъ мелкой дрожью, какъ отъ долгаго холода, хотя было жарко.

Такимъ образомъ, *тогда* о женщинахъ и дѣтяхъ въ С. я такъ ничего и не узналъ. Узналъ я объ ихъ судьбѣ четыре мѣсяца спустя, осенью уже, въ августѣ. И вотъ какъ. Въ С. попалъ въ это время я уже не случайно. Было приказано произвести въ этомъ селеніи нѣкоторыя инженерныя работы. Мы и приступили къ нимъ. Въ числѣ другихъ работъ намъ надо было укрѣпить и приспособить для разныхъ цѣлей нѣсколько сараевъ. Отъ перваго, съ котораго мы начали, уцѣлѣли только стѣны изъ нетесенаго камня, проложеннаго известкой; ни оконъ, ни дверей, ни крыши не было. Стѣны были шаговъ 20 въ длину и 10 въ ширину.

Только что мои солдаты приступили, какъ ихъ сразу поразило, что полъ въ сараѣ необычно рыхлъ, точно вспаханъ, между тѣмъ, обыкновенно въ такихъ сараяхъ, какъ тотъ, о которомъ я говорю, полъ бываетъ прекрасно утрамбованъ и твердъ, какъ глиняный. Рѣшили мы, что въ сараѣ почему-то настланъ наносный земляной слой. Стали рыть... и одинъ черепъ, затѣмъ другой... Я приказалъ, когда мнѣ обо всемъ этомъ доложили, рыть возможно осторожнѣй, и черезъ день—два мы весь наносный слой сняли. То, что мы увидѣли, было такъ ужасно, что ко всему привыкшіе солдаты и тѣ съ долгую минуту стояли молча.

Мы увидѣли, что по обѣимъ стѣнамъ въ длину

близко, близко одинъ къ другому лежатъ человѣческіе скелеты, прикрытые полуистлѣвшей, но все же достаточно сохранившейся одеждой, настолько сохранившейся, чтобы производить жуткое впечатлѣніе одѣтыхъ въ цвѣтныя платья скелетовъ въ разныхъ позахъ, отъ покойныхъ, какъ бы спящихъ, до судорожно изломанныхъ отъ страданій.

Какъ оказалось, эти ужасные оскаленные черепа и скелеты были всѣ женскіе или дѣтскіе. При этомъ, если судить по цвѣтамъ одеждъ, по цвѣту и длинѣ косъ, а главнымъ образомъ, по прекраснымъ, жемчужнымъ, здоровымъ зубамъ, жертвами турокъ стали или совсѣмъ молодыя женщины или дѣвочки-подростки или дѣти. Большинство череповъ было въ платкахъ, повязанныхъ, какъ повязываютъ обыкновенно армянки. Вы представляете себѣ голый черепъ, улыбающійся всѣмъ оскаломъ зубовъ, и въ платкѣ?!. Но особенно тяжелое впечатлѣніе на всѣхъ произвелъ одинъ скелетъ молодой матери, въ костяныхъ рукахъ которой, прижавшись къ грудной клѣткѣ, покоилось дитя мѣсяцевъ 4—5-ти. Я эту несчастную сфотографировалъ отдѣльно. Къ сожалѣнію, послѣ, когда мы хоронили всѣхъ этихъ жертвъ, маленькій скелетикъ не удержался въ объятіяхъ матери и разсыпался на множество истлѣвшихъ костяныхъ обломковъ, а маленькій черепъ, такъ тотъ обратился совсѣмъ въ прахъ. Предъ этой жертвой я съ моими солдатами долго стоялъ въ тяжеломъ молчаніи.

Большинство череповъ и вообще костяковъ никакимъ оружіемъ тронуто не было, но нѣкоторые черепа мы нашли разрубленными острымъ холоднымъ оружіемъ,—вѣроятно, тесаками, которые у турокъ, дѣйствительно, очень остры.

Тутъ же, въ сараѣ, была разбросана разная домашняя утварь, бывшая въ употребленіи. Видимо, турки кормили несчастныхъ, пока держали ихъ для чего-то въ сараѣ. Гибель этихъ жертвъ варварства и дикости турецкой арміи представляется мнѣ въ слѣдующемъ видѣ: вѣроятно, когда мы начали наступать и турки рѣшили бросить селеніе, — сарай съ женщинами, забивъ наглухо узкія оконца и дверь, они подожгли. Деревянные столбы и деревянная же крыша, подгорѣвъ, рухнули и похоронили всѣхъ находившихся въ сараѣ. Что же касается тѣхъ женщинъ, у которыхъ черепа были разсѣчены, то это, вѣроятно, тѣ, которыя дѣлали попытки спастись.

Когда всѣ скелеты, которыхъ оказалось 112, были откопаны, мы похоронили ихъ въ одной общей могилѣ, обложивъ ее внутри травой и дерномъ, а снаружи насыпавъ большой холмъ, во главѣ котораго водрузили большой деревянный крестъ съ доскою и надписью: «Покоится 112 скелетовъ армянскихъ женщинъ и дѣтей—жертвъ дѣянія турецкой арміи, полуобгорѣлыхъ, задавленныхъ обрушившейся крышей подожженнаго сарая, что вправо отъ креста. Отрыты при производствѣ инженерныхъ работъ въ селеніи С. и погребены заботами командира кавказскаго сапернаго батальона полковника З. и младшаго офицера того же батальона прапорщика Р—а». Такъ какъ священника съ нами не было, то совершалъ похоронный обрядъ я самъ: прочелъ нѣсколько молитвъ, какія помнилъ, пропѣлъ съ саперами «вѣчную память» и все.

Такимъ же образомъ, мѣсяцъ спустя, мы хоронили въ другомъ армянскомъ селеніи около 100 женскихъ и дѣтскихъ скелетовъ, также найденныхъ нами въ сараѣ при работахъ, какъ и въ С.

Я сдѣлалъ снимки со всѣхъ найденныхъ нами костей. Къ сожалѣнію, вотъ эти скелеты (при этомъ полковникъ З... показалъ мнѣ фотографическій снимокъ) до меня были вырыты и разложены какимъ-то извращеннымъ эстетомъ «въ картинномъ» порядкѣ. Я этой «картинностью» былъ сильно возмущенъ. *)

Турокъ точно хочетъ стереть съ лица земли все армянское. Надо же, напримѣръ, доходить до такой злобы, чтобы нарочно ставить артиллерію на позиціи для разстрѣла армянскихъ домовъ, какъ это было въ Мушѣ, гдѣ турецкія орудія громили армянскій кварталъ чуть ли не круглыя сутки. И за эту злобу и за все это зло, причиненное и чинимое турками страдальцу-народу, армяне платятъ однимъ, чѣмъ только и можно платить: глубокой, всепоглощающей, стихійной ненавистью, заглушающей всѣ другія мысли.

Таковы страшныя были, о которыхъ разсказалъ мнѣ полковникъ З..., и я увѣренъ, читатель, что, несмотря на всю привычку къ смерти и крови, несмотря на все равнодушіе къ страданью, были эти все-же прожгутъ мозгъ и заставятъ мучительно сжаться сердце. Пока... А потомъ мы, быть-можетъ, привыкнемъ и къ такимъ картинамъ, какъ оскалившійся скелетъ молодой матери, сжимающій въ костлявыхъ рукахъ горсточку костей, когда-то бывшихъ ея ребенкомъ.

Ѳ. Шишмаревъ.

„Кавк. Слово".

Ошибка-ли?

(Сцѣнка съ натуры).

На-дняхъ я привезъ изъ больницы бѣженку сироту Шушикъ, которую хочу оставить у себя до полнаго выздоровленія. Пяти—шестилѣтняя дѣвочка, слабо дрожа, переступила порогъ и, потупивъ крупные черные глаза съ длинными красивыми рѣсницами, отвѣчала коротко, монотонно на вопросы любопытно окружившихъ ее домашнихъ.

Мало-помалу, оживляясь, она начала улыбаться, а черезъ четверть часа уже весьма охотно болтала, что въ больницѣ ей было не очень хорошо, что докторъ ее любилъ, бесѣдовалъ съ ней, что ей давали чай, супъ, кисель, сухари, молоко, что «майрикъ Ашхенъ» приносила ей конфеты, а «Левонъ айрикъ» **)—цвѣты...

— Каплюшка, принеси-ка, дѣтка, свои игрушки, покажи дѣвочкѣ, поиграй съ ней,—обратилась невѣстка къ своему сыну, когда кругъ любопытныхъ въ комнатѣ порѣдѣлъ.

Каплюшка, любимецъ и баловникъ всей семьи,

---

*) Далѣе идетъ разсказъ о монастырѣ Сурбъ Карапета, разрушенномъ турками. Р.

**) Всѣхъ взрослыхъ, еще въ Эчміадзинѣ, гдѣ я ее впервые встрѣтилъ,—она бѣжала изъ Битлиса,—она звала или майрикъ—мать, или айрикъ—отецъ.

стоявшій до сихъ поръ молчаливо, серьезно, съ вздутыми щечками, обрадовался, запрыгалъ и быстро приволокъ мохнатаго медвѣженка, лающую собачку, кегли, книжки съ картинками.

Раскраснѣвшись, восхищенно улыбаясь, онъ показываетъ дѣвочкѣ любимыя игрушки, разсказываетъ, заставляетъ собаченку лаять, самъ лая вмѣстѣ съ ней, «пугаетъ» Шушикъ медвѣдемъ, разставляетъ кегли, указывая, гдѣ стоять, какъ кидать деревянный мячъ.

Правильная русская рѣчь быстро, отчетливо раздается изъ устъ трехлѣтняго слишкомъ ребенка.

Приступаютъ къ книжкамъ. Шушикъ сіяетъ. Разноцвѣтныя, знакомыя лица на картинкахъ ей больше по душѣ. Звѣри, птицы, предметы домашняго обихода живо, выпукло глядятъ со страницъ, и то мальчикъ, то дѣвочка, устремляясь пальцемъ къ «краскѣ», восклицаютъ:

— Вотъ верблюдъ, вотъ левъ, вотъ ножницы, вотъ зайчикъ, вотъ лебедь, вотъ вилка, вотъ курочка-ряба, а вотъ тележка, лопатка, грабли...— дѣвочка по-армянски, Каплюшка по-русски.

Къ вечеру оставили ихъ однихъ играть, но оживленія уже не было. Каплюшка тщетно затѣвалъ одну игру за другой; Шушикъ недовольно, хмуро отстранялась, а подаваемые ей мячи, яички сердито отшвыривала.

За чаемъ собравшаяся семья опять направила свое вниманіе на Шушикъ, и начались опять разспросы.

— А кто тебѣ здѣсь нравится?

— Всѣ.

— И «татикъ» *), и «айрикъ»?

— Да... всѣ... мнѣ всѣ нравятся.

— А кого ты больше всѣхъ любишь?

— Тебя... и ее... и ее... и «айрикъ», и «татикъ»,— улыбаясь и качая головой, Шушикъ пальцемъ обводитъ столъ.

— И Каплюшку любишь?

Дѣвочка опускаетъ голову, хмурится, молчитъ.

— А ты будешь съ нимъ играть?.. ты съ нимъ будешь играть, а?

— Н-нѣтъ.

— Почему?—удивляемся мы,—почему ты не будешь съ нимъ играть?

— Онъ русскій,—нехотя, чуть слышно отвѣчаетъ Шушикъ.

— Кто, Каплюшка русскій?

— Да,—увѣренно, твердо произносятъ губы.

— Нѣтъ, онъ армянинъ.

— Какъ армянинъ? Нѣтъ, онъ русскій.

— А я русскій?

— Нѣтъ, армянинъ.

— А «майрикъ» Марю, Люси, Шушаникъ?

— Нѣтъ, онѣ армянки.

— А «татикъ», Варя?

— «Татикъ» армянка, Варя тоже армянка.

— Каплюшка тоже армянинъ.

— Нѣтъ, Каплюшка—русскій.

Спокойный, увѣренный тонъ начинаетъ звенѣть, дребезжать, глаза начинаютъ увлажняться.

— Каплюшка—армянинъ.

Намъ становится весело отъ открытія нашей гостьи; и мы еле сдерживаемся отъ смѣха.

— Нѣтъ, онъ русскій, русскій... почему же онъ по-русски говоритъ?

— Я тоже говорю по-русски.

— Нѣтъ, ты говоришь по-армянски...

— Капля тоже выучится армянскому и будетъ говорить по-армянски...

Сколько мы ни пытались убѣдить ее, что Каплюшка армянинъ, она неизмѣнно твердила, а къ концу кричала:

— Онъ русскій, русскій, русскій!

Бакузани.

---

*) Бабушка.

На восточные мотивы.

4.

Вечерній звонъ на сердце палъ,
И день въ прозрачный сумракъ палъ
А я зову тебя въ тоскѣ,
И тайный сонъ на сердце палъ.

***

Молиться въ храмъ, спѣша, идутъ,
И облака, спѣша, идутъ,
И дни любви по сердцу вновь,
Въ вечерній дымъ, спѣша, идутъ.

***

А я люблю тебя, люблю,
Твои глаза и смѣхъ люблю,
И въ часъ тоски, въ молитвы часъ,
И голосъ твой, и зовъ люблю.

5.

Газэлла.

Какъ ни звени, какъ ни журчи,—часъ придетъ,
Зимней стужи, снѣжныхъ вѣтровъ часъ придетъ.

Какъ ни кружись среди цвѣтовъ хороводъ,—
Только тѣнью стать согбенной часъ придетъ.

И день уйдетъ, за днемъ и ночь,—съ годомъ годъ,
Злыхъ сомнѣній и печали часъ придетъ.

Душа поетъ, мечты струя въ струи водъ,
Но заглохнуть звонкой пѣснѣ часъ придетъ.

Какъ ни люби, какъ ни гори,—часъ придетъ,
Сердца пепелъ кинуть вѣтру часъ придетъ.

Т. Ахумянцъ.

Тебѣ, о мученикъ-народъ.

Не вамъ, свободнымъ и безпечнымъ,
Я пѣсни грустныя пою,
Не вамъ въ страданьи безконечномъ
Свои мечты я отдаю...
О тѣхъ, кто спитъ покоемъ вѣчнымъ,
Я слезы горестныя лью!..
И пѣсни, полныя слезами,
Звенятъ надорванной струной
И льются скорбными волнами
Надъ кровью залитой страной,
Вѣнчая скромными цвѣтами
Чело Арменіи родной!..
Тѣмъ, кто уснулъ на полѣ брани,
Кто съ честью голову сложилъ,
И вамъ, исчезнувшимъ въ туманѣ,
Міръ о которыхъ позабылъ
И чьихъ не помнитъ онъ названій,—
Кто также родину любилъ!..
Я въ этой пѣснѣ свѣтлокрылой
Благословеніе имъ шлю,—
Предъ свѣтлой памятью, уныло
Склоняю голову свою...
Я надъ забытою могилой
Душой измученной скроблю!..
Я вижу, братъ надъ трупомъ брата
Въ молчаньи горестномъ поникъ,
Безмолвнымъ ужасомъ объятый,
Челомъ къ груди его приникъ...
Черты, прекрасныя когда-то,
Вселяютъ ужасъ въ этотъ мигъ!..
Я вижу, дѣва молодая
Надъ свѣжей насыпью скорбитъ...
Дитя! О комъ тоска такая?..
Женихъ, иль братъ въ землѣ зарытъ?..
А дальше... дальше мать сѣдая,
Какъ изваяніе, сидитъ...
Я слышу голосъ полный муки,
Я вижу боль прекрасныхъ лицъ,
Съ тоской протянутыя руки
И ужасъ, ужасъ безъ границъ!..
Вамъ лучшихъ струнъ живые звуки!
Вамъ яркій свѣтъ златыхъ зарницъ!..
Тебѣ, истерзанному краю,
Тебѣ, о, мученикъ-народъ,
Я пѣсни скромныя слагаю
И бездну черную невзгодъ.
И солнца яркаго восходъ
Съ тобою вмѣстѣ я встрѣчаю!..

Екатерина Алексѣева.

Арменія.

Тріолеты.

1.

Средь горъ сѣдыхъ, въ ущельяхъ темныхъ,
На югѣ сѣверной земли,
Есть край, жутки его пути,—
Арменія въ ущельяхъ темныхъ.
Сердецъ больныхъ и утомленныхъ
Пріютъ страдавшихъ годы, дни—
Арменія въ ущельяхъ темныхъ
На югѣ сѣверной земли.

2.

Ея пути хранятъ сказанія,
Сказанья нѣжной той страны
Онѣ чудны, онѣ странны,
Тѣ пѣсни, сказки и сказанья!
Въ нихъ столько скрытаго страданья,
Всегда одной тоской полны...
Гортанны чудныя сказанья,
На югѣ сѣверной страны.

3.

Придите, и въ ущельяхъ темныхъ,
На югѣ сѣверной земли,
Сложите тяжести тоски,
И будетъ свѣтъ во взглядахъ темныхъ.
Въ сердцахъ устало-утомленныхъ
Тоску такъ тяжело нести!..
Пусть грусть умретъ въ ущельяхъ темныхъ,
На югѣ сѣверной земли!

Нина Берберова.

Слова прощальныя.

Ваана Терьяна.

Ты въ сторону мою взглянула безъ заботъ,
Играя и шутя прошла своей стезей,—
Я отъ тебя ушелъ задумчивый, не тотъ,
Я отъ тебя ушелъ съ горючею слезой.

Съ тѣхъ поръ душа моя—заблудшій, утлый челнъ
Въ моряхъ невѣдомыхъ, въ просторѣ чужихъ нивъ,—
И я предалъ его во власть кипучихъ волнъ,
Забросивъ весла, руль—надежды схоронивъ.

Не свѣтитъ мнѣ маякъ. Давно не виденъ онъ,
И пристань тихая не улыбнется мнѣ,
Лишь чайки издаютъ глухой протяжный стонъ,
И мгла сгущается въ угрюмой тишинѣ.

С. Гамаловъ.

ИЗЪ РАФАИЛА ПАТКАНЯНЪ.

Завтра.

Не мучь, не терзай мое сердце, жестокая.
Что пользы ему въ обѣщаніяхъ одныхъ? —
Я счастье иное прочелъ, черноокая,
Во взглядѣ и въ губкахъ-кораллахъ твоихъ.

При видѣ тебя мои мысли мѣшаются
И сердце стучитъ все сильнѣе съ тоской,
По жиламъ то холодъ, то жаръ разливается...
Ахъ, нѣтъ, я не вынесу пытки такой!

Все «завтра», да «завтра»,—твердишь ты.—Въ томленіи
Лишился я сна и утратилъ покой;
Ужъ гибнетъ надежда и мучитъ сомнѣніе:
Ты демонъ-мучитель, иль ангелъ святой?

Такъ брось же притворство, моя дорогая!
Кто знаетъ, что завтра случится со мной? —
Вѣдь, можетъ-быть, завтра ты, горько рыдая,
Меня похоронишь въ могилѣ сырой.

Ст. Оссовскій.

ВОЙНА СЪ ТУРЦІЕЙ.

На турецкихъ фронтахъ.

Боевыя дѣйствія на месопотамскомъ и персидскомъ театрахъ въ теченіе первой половины марта мѣсяца уже не отличались тою интенсивностью, съ какою развивались операціи въ февралѣ.

Британская армія генерала Мода, овладѣвъ г. Багдадомъ — главнымъ объектомъ своей операціи въ Месопотаміи,—обезпечила за собою захваченное пространство и, отбросивъ противника въ направленіяхъ на Самарру и Ханекенъ, заняла, видимо, выжидательное положеніе, согласуя свои дѣйствія съ экспедиціоннымъ корпусомъ генерала Баратова, наступающимъ въ Персіи.

Занятіе англичанами г. Бакуба, лежащаго на пути Багдадъ—Ханекенъ, и продвиженіе передовыхъ частей къ району Шихрабана окончательно нарушило взаимную связь между двумя группами отступавшей арміи Халилъ-паши, находившимися до 12 марта въ районахъ Самарры и Шихрабана, на разстояніи 100 вер. одна отъ другой.

Активная оборона Багдада вполнѣ отвѣчаетъ создавшейся обстановкѣ на месопотамскомъ театрѣ, тѣмъ болѣе, что выдвинутыя впередъ части англійскихъ войскъ, будучи связаны съ Багдадомъ удобными коммуникаціями—р. Тигромъ и большой торговой дорогой,—могутъ считать свое положеніе вполнѣ устойчивымъ, даже если бы имъ пришлось начать операціи противъ прибывающихъ свѣжихъ частей турецкой арміи.

Самъ по себѣ г. Багдадъ, служившій базою для арміи Халилъ-паши и отряда Али-Исханъ-бея, послѣ занятія его 26 февраля англичанами оказался въ довольно печальномъ видѣ.

Прежде, чѣмъ покинуть городъ, турки съ присущей имъ жестокостью постарались опустошить его.

По телеграфнымъ свѣдѣніямъ корреспондентовъ, находящихся при арміи генерала Мода, они разрушили тамъ станцію безпроволочнаго телеграфа, желѣзнодорожный вокзалъ, заводскія мастерскія и водопроводъ, стоившій населенію милліоны.

Станція безпроволочнаго телеграфа была незадолго до паденія Багдада усилена новыми аппаратами германской конструкціи для сношеній съ Берлиномъ.

Всѣ торговыя заведенія и лавки города разгромлены, и евреи-торговцы заявляютъ, что убытки ихъ простираются на многіе милліоны рублей.

Послѣдній поѣздъ въ Константинополь вышелъ изъ Багдада въ 2 часа ночи 26 февраля, а британскія войска вступили въ него въ 9 час. утра, совершивъ предварительно переправу черезъ р. Діалу подъ сильнѣйшимъ непріятельскимъ огнемъ.

Британцы съ упорствомъ наводили понтонные мосты, но всѣ они одинъ за другимъ разрушались турецкой артиллеріей.

Но, наконецъ, одной группѣ британскихъ войскъ удалось перейти на другой берегъ рѣки. Удерживая свою позицію противъ насѣдавшаго противника, эта группа, потерявъ половину своего состава, оказала содѣйствіе другимъ частямъ арміи Мода переправиться черезъ Діалу, а вслѣдъ затѣмъ началось общее наступленіе на Багдадъ, рѣшившее судьбу послѣдняго.

На персидскомъ театрѣ войска экспедиціоннаго корпуса генерала Баратова, овладѣвъ 4 марта Керіндомъ, находящимся на большой торговой дорогѣ въ Багдадъ, въ 85 вер. къ западу отъ Керманшаха, продолжали свое наступленіе.

Сбивъ турокъ съ позицій у с. Харира и Сермилъ-Аджриндскаго перевала, наши заняли г. Кала-Шахинъ, при чемъ турки, засѣвъ на позиціяхъ у Міантага, приготовились къ упорному сопротивленію.

Въ предыдущемъ обзорѣ мы указали, между прочимъ, что съ приближеніемъ къ р. Ширванъ, гдѣ турецкому отряду Али-Исханъ-бея предстоитъ переправа на правый берегъ рѣки, противникъ принужденъ будетъ усилить контръ-дѣйствія своими арьергардами, дабы, выигравъ время, обезпечить переправу главныхъ силъ.

Въ промежуткѣ времени съ 7 по 15 марта, по офиціальнымъ свѣдѣніямъ, на персидскомъ фронтѣ шла перестрѣлка и поиски развѣдчиковъ.

Надобно замѣтить, что наступленіе нашихъ войскъ велось непрерывно съ 10 февраля, т.-е. съ того момента, когда начались активныя дѣйствія съ нашей стороны въ бинджарскомъ направленіи, и совпало со временемъ начала весенней распутицы въ горныхъ районахъ Курдистана.

Въ данное время, когда весна полностью вступила въ свои права, оперативныя дѣйствія обѣихъ сторонъ весьма затруднились распустившимися дорогами, по которымъ войска должны не только двигаться, но и получать изъ тыла предметы, необходимые для жизни и боевой дѣятельности.

Острый весенній періодъ и явился, очевидно, причиной нѣкоторой заминки въ операціяхъ на персидскомъ театрѣ войны.

На армянскомъ театрѣ, къ счастью для нашей арміи, боевыя дѣйствія послѣдней сосредоточились въ однѣхъ рукахъ доблестнаго генерала Юденича, таланту и энергіи котораго Арменія обязана своимъ освобожденіемъ отъ турецкаго ига.

Руководство великаго князя Николая Николаевича, нынѣ отстраненнаго временнымъ правительствомъ отъ должности главнокомандующаго надъ кавказской арміей, не вносило никакихъ существенныхъ преимуществъ въ оперативныя дѣйствія нашей кавказской арміи, а, наоборотъ, до нѣкоторой степени сковывало свободу дѣйствій генерала Юденича.

На фронтѣ Арменіи за вторую четверть марта крупныхъ боевыхъ столкновеній не производилось.

По линіи боевого расположенія шла обычная перестрѣлка и производились поиски развѣдчиковъ. Послѣдніе, между прочимъ, увѣнчались крупнымъ успѣхомъ въ битлисскомъ направленіи, у с. Тахтала.

Здѣсь развѣдчики наши, ворвавшись въ окопы противника, перекололи турокъ, оказавшихъ сопротивленіе, и, захвативъ двухъ офицеровъ и двѣнадцать аскеровъ въ плѣнъ, вернулись на свои позиціи.

На Черномъ морѣ, по свѣдѣніямъ штаба одесскаго военнаго округа, турецкій миноносецъ «Муавенетъ-Милетъ» вынужденъ былъ судами нашего флота выброситься на берегъ между Киліей и

Сангулдакомъ, гдѣ и былъ уничтоженъ самими же турками.

Кромѣ того, нашъ черноморскій флотъ произвелъ 13 марта совершенно неожиданный для турокъ набѣгъ на Босфоръ и при помощи гидроаэроплановъ бомбардировалъ береговыя турецкія сооруженія.

Летчикамъ удалось сбросить до 50 бомбъ, достигнувъ удачныхъ попаданій.

Турецкія батареи отвѣчали жестокимъ огнемъ орудій и стрѣльбой пѣхоты.

Въ этотъ день одна изъ нашихъ подводныхъ лодокъ потопила у входа въ Босфоръ большой турецкій парусникъ.

По свѣдѣніямъ изъ Парижа, англичане одержали блестящую побѣду у Газы, на Синайскомъ полуостровѣ, результатомъ которой былъ прорывъ турецкаго фронта, прикрывавшаго доступъ въ Палестину, между Газою и Беерзебою.

Своимъ успѣхомъ англичане всецѣло обязаны тщательной подготовкѣ операціи въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ и, главнымъ образомъ, постройкѣ желѣзной дороги и водопровода отъ Суэцкаго канала до района Газы.

Потери турокъ весьма значительны.

Англичанами взято въ плѣнъ 900 солдатъ, командующій турецкимъ отрядомъ генералъ, штабъ турецкой дивизіи, 4 австрійскихъ офицера, а кромѣ того 32 чел. унтеръ офицеровъ и техниковъ, принадлежащихъ къ составу германскихъ и австрійскихъ войскъ.

Въ числѣ трофеевъ оказались двѣ австрійскихъ гаубицы.

Послѣ 18 марта англичане повели наступленіе на г. Газы, паденіе котораго является вопросомъ нѣсколькихъ дней, а это, въ свою очередь, заставитъ турокъ покинуть стратегическую ж. д. дорогу Беерзеба—Іерусалимъ, и тогда сообщеніе между Турціей и Аравіей будетъ прервано.

Неудачи турокъ въ Месопотаміи, Персіи и на Синайскомъ полуостровѣ вынудили Энверъ-пашу къ поѣздкѣ въ главную германскую квартиру для доклада о тревожномъ положеніи дѣлъ вообще, созданномъ въ Турціи за послѣднее время.

По сообщеніямъ изъ Рима, Энверъ-паша не скрылъ отъ своихъ союзниковъ, что его личный престижъ серьезно скомпрометированъ въ глазахъ оттоманскаго народа, обвиняющаго Энвера въ томъ, что онъ предалъ страну, отправивъ лучшія войска султана сражаться въ Европу за чужое дѣло и оставивъ территоріи Турціи безъ защиты на произволъ врага. Сообщаютъ также о томъ, что Энверъ увѣрялъ будто бы Вильгельма и Гинденбурга, что его товарищи по министерству, и въ особенности новый великій визирь Талаатъ-паша, намѣрены взвалить на одного Энвера всю отвѣтственность за бѣдствія, постигшія Турцію съ тѣхъ поръ, какъ она ввязалась въ міровой конфликтъ. Энверъ напомнилъ, что въ дѣйствительности враждебныя дѣйствія противъ державъ согласія были начаты по его собственной инціативѣ, и закончилъ требованіемъ отъ Германіи немедленной серьезной помощи, которая спасла бы Турцію отъ гибели, а самого Энверъ-пашу оградила бы отъ народной мести.

П. Бурскій.

М. А Назаровъ.

М. А. Назаровъ, бывшій учитель, по окончаніи военнаго училища 1 мая 1916 г. прослужилъ сперва два мѣсяца въ Нахичевани-на-Дону въ 187 пѣхотномъ запасномъ полку, а затѣмъ былъ отправленъ на австро-германскій фронтъ.

Два раза принималъ участіе въ бою и былъ раненъ въ руку. За участіе въ бою у Галича—Брзежана награжденъ Анной 4-й ст. съ надписью: «за храбрость» и Станиславомъ 3-й степени съ мечомъ и бантами. Кромѣ того, М. А. представленъ къ чину подпоручика.

Въ настоящее время М. А. продолжаетъ бороться въ рядахъ русской арміи.

М. Гюлиханданянъ.

Турція.

Въ главную германскую квартиру прибылъ Энверъ-паша. Будучи принятъ кайзеромъ, Гинденбургомъ и Луцендорфомъ, Энверъ докладывалъ имъ о тревожномъ положеніи, созданномъ въ Турціи паденіемъ Багдада и вторженіемъ русскихъ въ Моссульскій вилайетъ, гдѣ, разумѣется, къ нимъ не замедлятъ присоединиться англичане. Энверъ-паша не скрылъ отъ своихъ союзниковъ, что его личный престижъ серьезно скомпрометированъ въ глазахъ оттоманскаго народа, обвиняющаго Энвера въ томъ, что онъ предалъ страну, отправивъ лучшія войска султана сражаться въ Европу за чужое дѣло и оставивъ территорію Турецкой имперіи безъ защиты, на произволъ врага. Энверъ будто бы увѣрялъ также кайзера и Гинденбурга, что его товарищи по министерству, и въ особенности новый великій визирь Талаатъ-паша, намѣрены взвалить на одного Энвера всю отвѣтственность за бѣдствія, постигшія Турцію съ тѣхъ поръ, какъ она ввязалась въ міровой кон-

фликтъ. Энверъ напомнилъ, что въ дѣйствительности враждебныя дѣйствія противъ державъ согласія были начаты по его собственной иниціативѣ, безъ вѣдома Высокой Порты, и закончилъ требованіемъ отъ Германіи немедленной серьезной помощи, которая спасла бы Турцію отъ гибели и самого Энверъ-пашу оградила бы отъ народной мести. „Р. Сл."

Обзоръ печати.

Русская пресса.

По вопросу о будущей формѣ правленія въ Россіи опредѣленно высказались и руководящіе органы партіи народной свободы—„Рѣчь" и „Русскія Вѣдомости". Послѣ того, какъ центральный комитетъ партіи единогласно высказался за демократическую республику, названныя газеты рѣшительно поддерживаютъ и обосновываютъ занятую комитетомъ позицію. По заявленію „Рѣчи", требованіе конституціонной монархіи, выставленное партіей въ 1905 году, было естественной уступкой существовавшему тогда реальному соотношенію силъ, такъ какъ

для народныхъ массъ, еще задыхавшихся подъ гнетомъ самодержавія, двѣнадцать лѣтъ тому назадъ идея русскаго царя не была лишена значительнаго содержанія.

Въ настоящее же время положеніе рѣзко измѣнилось и не имѣетъ ничего общаго съ тѣмъ, что было въ 1905 году.

Въ Россіи нѣтъ болѣе царской власти. Вся полнота государственной власти, впредь до созыва Учредительнаго Собранія, перешла къ временному правительству, возникшему по почину Думы и могущему существовать только при условіи поддержки со стороны широкихъ народныхъ массъ.

Династія, недавно праздновавшая свое трехсотлѣтіе, сошла съ престола и, надо думать, навсегда покинула историческую сцену. Выродившаяся духовно и физически, она потеряла всякое обаяніе. Съ недобрыми чувствами провожаетъ ее въ мракъ забвенія освободившійся народъ. Минувшія двѣнадцать лѣтъ были для идеи царской власти сплошнымъ и всенароднымъ самоубійствомъ. Болѣе, чѣмъ его злѣйшіе враги, отрекшійся императоръ содѣйствовалъ тому, что идея эта не способна объединять и вдохновлять людей.

Такимъ образомъ, въ настоящее время защита монархическаго строя не имѣла бы никакихъ основаній и была бы, по мнѣнію газеты, простымъ доктринерствомъ.

Сейчасъ въ Россіи фактически осуществлена и продлится до рѣшенія Учредительнаго Собранія республика. Несомнѣнно, что одно это обстоятельство само по себѣ еще углубитъ народное сознаніе, постепенно отрывая его отъ старой психологіи и старыхъ фетишей. Утраченное династіей обаяніе не можетъ къ ней вернуться. Раскрывающіеся съ каждымъ днемъ факты прошлаго кладутъ все новыя пятна на пережитое прошлое. О созданіи новой династіи при нынѣшнихъ условіяхъ едва ли кто рѣшится заговорить. И переходъ Россіи къ республиканскому строю, фактически начавшійся 3 марта, можетъ безболѣзненно и безъ всякихъ новыхъ потрясеній быть доведенъ до своего логическаго конца.

Въ этомъ же смыслѣ высказываются и „Русскія Вѣдомости".

Конституціонная монархія—говоритъ газета—есть компромиссъ между монархической и демократической идеями, переходная ступень отъ абсолютизма къ народоправству. Во многихъ европейскихъ государствахъ этотъ компромиссъ оказался чрезвычайно живучимъ и совмѣстимымъ съ широкрй политической свободой. Такъ же могло быть и у насъ. Но такъ у насъ не случилось.

Не случилось же такъ потому, что монархія у насъ въ теченіе тѣхъ одиннадцати лѣтъ, которыя протекли со времени перехода Россіи къ представительному строю, оказалась совершенно неспособной привести себя въ соотвѣтствіе съ необходимыми условіями жизни современнаго культурнаго государства.

Въ теченіе 11 лѣтъ въ Россіи шли два параллельныхъ, но ведущихъ къ одной цѣли процесса. Съ одной стороны, непрерывно росла и развивалась пробудившаяся въ 1905 г. политическая мысль народа, а по мѣрѣ роста ея ослабѣвала потребность въ томъ символическомъ олицетвореніи государства, которое составляетъ основу монархіи. Съ другой стороны, сама монархія, въ лицѣ своихъ представителей, вѣроломно норушая свои обѣщанія и обязательства, попирая права народа, топча въ грязь его завѣтныя чувства и вѣрованія, сама своими руками разрушала опору въ народной психологіи.

Результатомъ всего этого явилось то, что

многовѣковое зданіе монархіи рухнуло сразу, какъ падаетъ долго подгнивавшее въ своихъ корняхъ старое дерево. У бывшаго монарха не нашлось ровно никакой опоры въ странѣ. Въ пользу его не поднялось ни одного голоса. Когда, еще до своего отреченія, онъ, свободно разъѣзжая по странѣ, нигдѣ однако не могъ найти приверженцевъ, это была поразительная картина отсутствія монархическихъ чувствъ въ странѣ, которую считали насквозь проникнутой ими.

Только что пережитые нами дни были важными и рѣшающими днями русской исторіи. Они не могутъ не оказать глубокаго вліянія на дальнѣйшее политическое развитіе Россіи, и на вѣсахъ, на которыхъ будутъ взвѣшиваться передъ Учредительнымъ Собраніемъ преимущества того или иного образа правленія, они потянутъ въ пользу республики противъ монархіи.

Никто, конечно, не долженъ думать о томъ—заканчиваетъ газета—чтобы насильно навязывать свои желанія народу. Всѣ должны въ свое время преклониться предъ его волею, которую онъ выразитъ черезъ Учредительное Собраніе. Но у насъ остается право убѣждать народъ, и на вопросъ о томъ, какія идеи относительно формы правленія нужно отстаивать и распространять, на какой политической платформѣ должны выступить передъ выборами въ Учредительное Собраніе демократическія партіи, мы не колеблясь отвѣчаемъ: нужно отстаивать республику. Какъ французы 40 лѣтъ назадъ, мы должны сказать: республика насъ объединитъ, монархія насъ раздѣлитъ, а объединеніе намъ нужно сейчасъ болѣе всего.

Въ „Русской Волѣ" читаемъ слѣдующую корреспонденцію изъ Стокгольма, датированную 15 марта:

Вчера въ одномъ изъ самыхъ обширныхъ стокгольмскихъ залъ-аудиторій состоялось публичное собраніе, посвященное обсужденію вопроса о положеніи арміи. На собраніи присутствовало нѣсколько тысячъ человѣкъ. Первымъ говорилъ Брантингъ, подчеркнувшій варварскіе способы веденія войны германцами. „Гер-

манія—сказалъ Брантингъ—довела варварство до крайней степени". Эти слова были встрѣчены публикой громомъ рукоплесканій. Говоря о положеніи армянъ, ораторъ указалъ на то, что Германія является соучастницей рѣзни армянъ. Говоря затѣмъ о русской революціи, Брантингъ между прочимъ сказалъ: „Солнце всходитъ на востокѣ". Эти слова вызвали громъ рукоплесканій и возгласы „браво". Столь же бурно собраніе привѣтствовало пожеланіе Брантинга, чтобы въ Россіи не произошла контръ-революція. Присутствовавшая на собраніи публика, состоявшая изъ представителей рѣшительно всѣхъ классовъ общества, устроила овацію въ честь Россіи.

Собраніе приняло резолюцію съ рѣшительнымъ протестомъ противъ постыдныхъ, безчеловѣчныхъ поступковъ турокъ по отношенію къ армянамъ, высказавъ пожеланіе, чтобы шведское правительство само или совмѣстно съ другими нейтральными державами употребило все вліяніе для защиты жизни, имущественныхъ, религіозныхъ и національныхъ правъ армянъ.

На собраніи присутствовали русскій, англійскій, французскій итальянскій и бельгійскій посланники.

За границей.

Монтреаль (Канада).

(Отъ нашего корреспондента).

Недавно въ Америкѣ вышла на французскомъ языкѣ книга G. Lemien: «L'Armenie», которая въ краткомъ изложеніи дастъ рядъ самыхъ необходимыхъ свѣдѣній объ Арменіи и ея многострадальномъ народѣ. Особенность книги—безпристрастное, объективное изложеніе фактовъ.

Въ Вашингтонѣ появились слухи, что деньги, пожертвованныя въ пользу армянъ, пострадавшихъ отъ войны, и посланныя изъ Россіи и Англіи, были растрачены и распредѣлены неправильно. Ничего подобнаго не можетъ быть съ деньгами, собранными въ Америкѣ, такъ какъ американцы учредили въ армянскихъ селеніяхъ собственные комитеты, которые строго слѣдятъ за тѣмъ, чтобы деньги правильно распредѣлялись между нуждающимися армянами.

Канада.
30-го января, 1917 г **С. Акопіанъ.**

Собраніе „дашнакцакановъ".

7 марта въ Тифлисѣ въ думскомъ залѣ состоялось многолюдное собраніе „дашнакцакановъ". Весь думскій залъ, хоры и прилегающіе къ залу коридоры были полны народомъ. Ораторы говорили съ двухъ трибунъ—въ залѣ и ближайшемъ коридорѣ. Ораторами выступили Арамъ (герой Вана), Джамалянъ (редакторъ „Оризона"), Акпалянъ, Шахатуни, Калашянъ, Ростомъ, С. Врацянъ, рабочіе Арамъ и Теръ-Оганесянъ и др. Во всѣхъ рѣчахъ красною нитью проходилъ призывъ поддерживать новое правительство, организоваться и способствовать укрѣпленію новаго строя и всячески предупреждать возможность усиленія реакціи. Постановлено отправить члену исполнительнаго комитета Гос. Думы Н. С. Чхеидзе привѣтственную телеграмму.

Партія „дашнакцутюнъ."

Отъ имени митинга партіи отправлены телеграммы Керенскому, Чхеидзе, Брешко-Брешковской и заключеннымъ товарищамъ дашнакцаканамъ. Въ телеграммѣ А. Ф. Керенскому говорится: „Можете быть увѣрены, дорогой товарищъ, и увѣрить вашихъ коллегъ по временному правительству, что въ могучемъ порывѣ къ установленію и укрѣпленію въ общественномъ и государственномъ строѣ началъ истиннаго народоправія вы найдете въ насъ надежныхъ и вѣрныхъ сотрудниковъ". „К. Сл."

Хроника.

Московскій армянскій комитетъ.

Московскимъ армянскимъ комитетомъ получена 21-го марта изъ Тифлиса отъ г. Чалхушьяна телеграмма слѣдующаго содержанія:

«Частное совѣщаніе представителей всѣхъ армянскихъ организацій, партій, интеллигенціи пришло къ единогласному рѣшенію: никакихъ въ данное время политическихъ и національныхъ вопросовъ не возбуждать, всемѣрно способствуя дѣлу революціи и укрѣпленія основъ новаго строя.

На первомъ мѣстѣ побѣда надъ врагомъ, ибо пораженіе значило бы возвратъ къ постылому старому режиму. Эриванскій бѣженскій съѣздъ явочнымъ порядкомъ петроградскаго армянскаго съѣзда».

Привѣтствія временному правительству.

Армянскимъ центральнымъ національнымъ бюро посланы привѣтственныя телеграммы:

1) М. В. Родзянко: «Армянское центральное національное бюро, преклоняясь въ вашемъ лицѣ передъ великимъ актомъ, совершеннымъ временнымъ исполнительнымъ комитетомъ, привѣтствуетъ вступленіе Русскаго государства на новый лучезарный путь свободы, который духовно возродитъ великую Россію со всѣми входящими въ нее народностями. Отъ всего сердца желаетъ новому правительству полнаго успѣха—какъ въ достиженіи скорѣйшей побѣды, такъ и въ дѣлѣ широкаго внутренняго устроенія страны».

2) Князю Г. Е. Львову: «Армянское центральное національное бюро, радостно привѣтствуя въ лицѣ вашемъ, какъ главы новаго правительства, вступленіе Россіи на новый достойный ея величія путь, отъ всего сердца желаетъ полнаго успѣха—какъ въ достиженіи скорѣйшей внѣшней побѣды, такъ и въ дѣлѣ широкаго возрожденія всѣхъ внутреннихъ силъ страны».

3) Верховному главнокомандующему: «Армянское центральное національное бюро въ переживаемые историческіе дни пересозданія Россіи считаетъ пріятнымъ долгомъ привѣтствовать ваше высочество по случаю высокаго назначенія на постъ верховнаго главнокомандующаго. Національное бюро выражаетъ наилучшія пожеланія и надежды, что вамъ удастся вести доблестныя русскія войска и флотъ въ единеніи съ великими союзными силами по пути славныхъ побѣдъ до окончательнаго торжества надъ врагомъ. Армянское національное бюро, съ своей стороны, всегда и по мѣрѣ силъ

старалось способствовать этому великому дѣлу организаціей добровольческихъ дружинъ и теперь готово по зову вашему вновь откликнуться и создать новые кадры для торжества общаго святого дѣла».

4) П. Н. Милюкову: «Армянское центральное національное бюро въ этотъ торжественный моментъ коренного перестроенія страны считаетъ особенно пріятнымъ долгомъ привѣтствовать васъ, какъ руководителя иностранной политики новой Россіи, и пожелать широкаго успѣха въ дѣлѣ осуществленія, въ полномъ единеніи съ великими союзными народами, идеаловъ историческаго величія Россіи и счастья всѣхъ малыхъ народностей».

5) А. И. Гучкову: «Армянское центральное національное бюро въ этотъ торжественый историческій моментъ обращается съ глубокимъ привѣтствіемъ къ вамъ, какъ главѣ сухопутныхъ и морскихъ силъ Россіи, и выражаетъ наилучшія пожеланія и вмѣстѣ увѣренность, что вамъ, совмѣстно со всѣмъ составомъ новаго правительства и въ идеальномъ единеніи съ союзниками, удастся широко организовать и довести до конца дѣло побѣды и торжества новой Россіи. Армянское центральное національное бюро само по мѣрѣ силъ старалось способствовать успѣху этого святого дѣла организаціей добровольческихъ дружинъ. Оно готово и впредь по зову вашему откликнуться и организовать новые кадры для торжества дѣла».

— Отъ А. И. Гучкова получена телеграмма слѣдующаго содержанія: „Искренно благодарю армянское національное бюро за привѣтствіе и предложеніе дальнѣйшей работы на пользу великихъ идеаловъ побѣды надъ внѣшнимъ врагомъ и свободы народовъ, которыми воодушевлено новое правительство, черпающее силу и увѣренность въ осуществленіи этихъ идеаловъ при поддержкѣ всего населенія Россіи. Военный министръ Гучковъ.»

Народамъ завоеванныхъ областей Турецкой имперіи *).

Въ Россіи совершился великій переворотъ. Государь императоръ Николай II отрекся отъ престола за себя и сына своего Алексѣя.

Верховная власть перешла къ временному правительству, немедленно объявившему всѣмъ народамъ Россіи свободу, братство и равенство!

Войска и народъ тотчасъ же признали временное правительство и присягнули на вѣрность ему.

Охваченные чувствомъ безконечной любви къ родинѣ своей, святой Россіи, въ неудержимомъ порывѣ народъ и войска идутъ къ новымъ побѣдамъ для увѣнчанія скораго конца войны полнымъ разгромомъ всѣхъ своихъ враговъ и окончательнаго покоренія вражескихъ странъ.

Однако, для успѣшнаго доведенія этого великаго дѣла до конца временному правительству необходимо полное и безпрекословное подчиненіе всѣхъ законной власти.

Всякій, кто дерзнетъ ослушаться или не сочувствовать распоряженіямъ правительства, представляющаго собою волю всего великаго русскаго народа, явится врагомъ Россіи.

Каждый, отдающій всѣ свои силы на благо Россіи, становится ея любимымъ дѣтищемъ.

Народы завоеванныхъ областей! И васъ ждетъ счастье войти на лоно россійскихъ народностей и пріобщиться къ свободной жизни, открывающейся отнынѣ передъ всѣми русскими гражданами.

Объявляю вамъ объ этомъ, чтобы радость, охватившая Россію, стала и для васъ всѣхъ такою же радостью и чтобы вы, въ предвидѣніи скорѣйшаго слиянія съ народами великой Россіи, побратались съ ними и постарались заслужить то счастье, которое васъ ожидаетъ, стать—въ будущемъ россійскими гражданами.

Военный генералъ-губернаторъ областей Турціи, занятыхъ по праву войны, генералъ-майоръ

Романовскій-Романько.

*) Это воззваніе напечатано на трехъ языкахъ: русскомъ, армянскомъ и турецкомъ, и будетъ распространено въ завоеванныхъ областяхъ.

„К. Сл."

Привѣтствіе армянъ.

Въ Ростовѣ отъ имени мѣстныхъ армянскихъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ организацій послана предсѣдателю совѣта министровъ князю Львову, предсѣдателю Государственной Думы Родзянко и министру иностранныхъ дѣлъ Милюкову привѣтственная телеграмма слѣдующаго содержанія: «Армянскія просвѣтительныя и благотворительныя организаціи съ чувствомъ глубокаго благоговѣнія преклоняются передъ самоотверженнымъ подвигомъ народныхъ избранниковъ, выведшихъ страну изъ разрухи, восторженно привѣтствуя въ вашемъ лицѣ новый государственный строй, который открываетъ намъ свѣтлую и великую будущность».

Къ эриванскому съѣзду.

«Мшакъ» сообщаетъ, что кавказское армянское благотвор. о—во, о—во «Нпастаматуйцъ» и арм. сельскохозяйственное о—во получили отъ предсѣдателя московскаго армянскаго комитета телеграмму слѣдующаго содержанія:

«Московскій армянскій комитетъ сильно настаиваетъ на томъ, что съѣздъ армянскихъ организацій долженъ непремѣнно состояться. Никакія препятствія не должны послужить поводомъ къ откладыванію съѣзда. Настаивая на этомъ, просимъ созывъ съѣзда назначить не позже конца марта».

Къ положенію армянской деревни.

Нами уже сообщалось, что въ ноябрѣ прошлаго года армянскимъ сельскохозяйственнымъ о—вомъ были командированы въ качествѣ уполномоченныхъ гг. Карагеозянъ и Ванцянъ для изученія положенія армянскихъ селеній въ Эриванской губерніи. Нынѣ «Мшакъ» передаетъ, что изъ 467 селеній названныя лица ознакомились съ условіями крестьянской жизни въ 314 селеніяхъ. Изъ статистическихъ данныхъ выяснилось, что численность населенія въ этихъ 314 селеніяхъ доходитъ до 420,570 душъ,

изъ коихъ 151,266 мужчинъ старше 6-лѣтняго возраста. Число рабочихъ рукъ сократилось на 32,76 проц. До войны число головъ скота (лошадей и быковъ) было 108,795, нынѣ—58,274. До войны пространство пахотныхъ земель исчислялось въ 118,468 десятинъ; число это нынѣ сократилось до 35,171 дес., что составляетъ 29,68 проц. всей пахотной земли. Количество производства достигало до 5.976,005 пуд.; въ 1916 г. получено 3.142,193 пуд., т.-е. менѣе на 2.838,812 п. Имѣлось хлѣба въ декабрѣ 1.585,901 п., каковой запасъ въ состояніи прокормить крестьянъ до апрѣля текущаго года.

До новой уборки хлѣба необходимо доставить населенію этихъ 314 селеній 2.318,856 п. пшеницы или муки и 1.500,345 п. сѣмянъ.

„Баву".

Съѣздъ представителей кооперативовъ.

Армянскому сельскохозяйственному обществу телеграфируютъ изъ Эривани, что тамъ открытъ съѣздъ представителей армянскихъ кооперативныхъ организацій. Настроеніе населенія бодрое, полное увѣренности въ свѣтломъ будущемъ. Всѣ организуются въ союзы, комитеты и др. организаціи. Всюду призывъ оказать новому правительству чрезмѣрную помощь въ укрѣпленіи новаго строя.

„Н. Сл.".

---

† Альфредъ Терменъ.

О скончавшемся на-дняхъ въ Тифлисѣ полковникѣ Альфредѣ Іосифовичѣ Терменъ, бывшемъ начальникѣ Ванскаго округа, «Мшакъ» пишетъ, между прочимъ, слѣдующее:

«Покойный былъ изъ французскихъ гугенотовъ, переселившихся въ Россію. Отличался добротой, гуманностью и рыцарскимъ характеромъ. За короткій срокъ своего управленія Ванскимъ окр. полковн. Терменъ снискалъ симпатіи и уваженіе мѣстнаго армянскаго населенія. По пути изъ Игдыря въ Ванъ онъ собиралъ сиротъ и перевозилъ въ своей каретѣ. Въ больницѣ Вана полковникъ Терменъ заболѣлъ тифомъ, послѣ чего былъ вынужденъ покинуть должность и озаботиться о возстановленіи разстроеннаго здоровія. Покойный оставилъ жену и малолѣтнихъ дѣтей».

Главноуполномоченнымъ по устройству бѣженцевъ кавказскаго фронта послана 8-го марта М. В. Родзянко и кн. Г. Е. Львову слѣдующая телеграмма: „Главноуполномоченный и уполномоченные и служащіе управленія по устройству бѣженцевъ кавказскаго фронта горячо привѣтствуютъ въ лицѣ вашемъ новое правительство великой свободной Россіи и выражаютъ полную готовность приложить всѣ свои силы служенію родинѣ. Генералъ-майоръ Тамамшевъ".

МОСКВА.

Резолюція

московскихъ армянъ,

принятая единогласно на многолюдномъ торжественномъ открытомъ засѣданіи Московскаго Армянскаго Комитета въ воскресенье, 19 марта:

„Собравшись въ открытое засѣданіе Московскаго Армянскаго Комитета, мы, московскіе армяне, привѣтствуемъ возникшее по волѣ Государственной Думы и народа временное правительство и великую русскую армію, расчистившую путь къ побѣдѣ надъ прусскимъ милитаризмомъ, стремящимся къ мировому господству, къ угнетенію великихъ народовъ Россіи, Англіи, Франціи и къ истребленію малыхъ культурныхъ народностей.

Мы вѣримъ, что отнынѣ Россія, согласно провозглашеннымъ ея общественностью лозунгамъ, представитъ союзъ свободно самоопредѣляющихся народностей, составляющихъ во главѣ съ великимъ народомъ русскимъ единую россійскую демократію, сильную своимъ внутреннимъ единствомъ.

Безмѣрная радость наша, какъ россійскихъ гражданъ, омрачается однако сознаніемъ, что внѣ государственныхъ границъ Россіи есть родная намъ страна, обращенная войной въ пустыню.

Предъ лицомъ воскресшаго къ свободной жизни русскаго народа мы, побуждаемые велѣніемъ всенародной совѣсти армянъ всѣхъ странъ, считаемъ долгомъ сказать слово правды.

Въ теченіе пятивѣкового угнетенія монгольскимъ завоевателемъ каждая пять родной земли вспоена кровью мучениковъ и борцовъ за свободу народа, обильно орошена слезами обращеннаго въ рабство трудового армянскаго крестьянства и она, эта земля, ставшая завѣтной для каждаго армянина, гдѣ бы онъ ни находился, по праву принадлежитъ нашему народу.

Многими милліонами загубленныхъ жизней народъ нашъ закрѣпилъ свое право на эту свою историческую территорію.

Между тѣмъ, вопреки международнымъ соглашеніямъ, скрѣпленнымъ и подписью Россіи, вопреки обѣщанію, данному главѣ церкви, старая власть дѣлала попытки къ аннексіи исконной армянской земли.

Мы апеллируемъ къ великой совѣсти русскаго народа.

Мы заявляемъ, что Арменія должна быть свободной въ предѣлахъ, предусмотрѣнныхъ международными актами, и просимъ, во избѣжаніе аннексіонистскихъ попытокъ агентовъ старой власти на мѣстахъ, поддержать наше требованіе о полной государственной автономіи Арменіи".

Означенная резолюція отправлена на имя господина министра-предсѣдателя князя Львова въ Петроградъ.

2-й армянскій дѣтскій пріютъ тифлисскаго арм. о-ва «Нпастаматуйцъ» въ сел. Карели, Горійскаго уѣзда, Тифл. губ.

Въ этомъ живописномъ мѣстѣ, окруженномъ виднѣющейся вдали цѣпью горныхъ вершинъ главнаго кавказскаго хребта и отличающемся здоровымъ климатомъ, нашли пріютъ осиротѣлыя дѣти многострадальныхъ турецкихъ армянъ. О-во «Нпастаматуйцъ», открывшее раньше около Тифлиса, въ м. Сабуртало, свой 1-й дѣтскій пріютъ, вслѣдствіе наплыва бѣженцевъ, среди которыхъ было немало осиротѣлыхъ дѣтей отъ послѣднихъ погромовъ въ Турецкой Арменіи, вынуждено было основать 2-е убѣжище для сиротъ.

Организація 2-го пріюта была поручена члену правленія о-ва «Нпастаматуйцъ» Ю. И. Спендіаровой, которая съ любовью и энергіей взялась за дѣло и въ короткое время оборудовала и открыла лѣтомъ прошлаго года въ сел. Карели, въ барской усадьбѣ кн. Багратіонъ-Давыдовой, дѣтскій пріютъ на 100 дѣтей. О-во «Нпастаматуйцъ» на содержаніе пріюта получаетъ отъ казны денежную субсидію; получаются также денежныя пожертвованія отъ армянскихъ дамскихъ комитетовъ, организованныхъ по иниціативѣ г-жи Спендіаровой въ Евпаторіи, Ѳеодосіи, Симферополѣ и др. городахъ Крыма.

При пріютѣ учреждена школа. Кромѣ того воспитанники и воспитанницы старшаго возраста занимаются въ ткацкой мастерской и на курсахъ по корзиноплетенію, учрежденныхъ въ Карели тифлисскимъ кустарнымъ комитетомъ.

Дѣти по мѣсту своего рожденія—выходцы изъ Ванскаго и Тифлисскаго вилайетовъ. Родители многихъ изъ нихъ погибли во время избіеній армянъ въ 1915 году.

Владѣлицей усадьбы отведено для надобностей пріюта около 2 десятинъ земли, гдѣ съ весны настоящаго года предполагается завести огородъ при дѣятельномъ участіи дѣтей, чѣмъ будетъ положено основаніе для практическихъ занятій огородничествомъ.

Главное завѣдываніе и управленіе пріютомъ по просьбѣ правленія о-ва «Нпастаматуйцъ» любезно приняла на себя вышеупомянутая Ю. И. Спендіарова, извѣстная въ Тифлисѣ общественная дѣятельница. Г-жа Спендіарова въ короткое время завоевала любовь и расположеніе дѣтей, съ которыми она душевно сжилась, какъ любящая мать и умная воспитательница.

Ѳ. Гусиковъ.

Музыкальная культура среди армянъ на Кавказѣ.

„Рѣшено съ осени преобразовать тифлисское музыкальн. училище имп. русск. муз. о-ва въ консерваторію".
(Изъ газетъ).

Извѣстіе это пріятно поразитъ кавказскихъ меломановъ, давно ожидающихъ открытія въ Тифлисѣ, музыкальномъ центрѣ всего края, разсадника высшаго музыкальнаго образованія. И тѣмъ болѣе обрадуетъ оно армянъ, такъ какъ съ учрежденіемъ кавказской консерваторіи армянская музыкальная молодежь получаетъ возможность совершенствоваться въ избранныхъ спеціальностяхъ, не покидая родной обстановки. Съ открытіемъ кавказской консерваторіи начинается новая эра для армянскаго музыкальнаго искусства; потребность въ академическомъ образованіи ощущалась кавказскимъ музыкальнымъ міромъ давно, и еще задолго до войны былъ въ принципѣ рѣшенъ вопросъ о преобразованіи музыкальнаго училища тифлисскаго отдѣленія государственнаго русскаго музыкальнаго общества въ консерваторію и только неблагопріятныя обстоятельства откладывали все время его практическаго разрѣшенія.

Для того, чтобы понять колоссальное значеніе этого событія для Кавказа и для армянъ, въ частности, факта первостепенной важности, открывающаго вновь широкіе горизонты армянскому искусству, достаточно бросить ретроспективный взглядъ на музыкальную исторію Тифлиса, гдѣ сосредоточена вся музыкальная жизнь Кавказа, гдѣ находятъ вѣрное отраженіе музыкальныя теченія столицъ—Москвы и Петрограда,—чѣмъ Тифлисъ выгодно отличается отъ многихъ русскихъ, даже очень крупныхъ городовъ.

Учащенный пульсъ музыкальной жизни бьется въ Тифлисѣ довольно рано; уже на зарѣ его исторіи въ прошломъ столѣтіи, вскорѣ послѣ присоединенія Грузіи къ Россіи, наступаетъ замѣтное оживленіе музыкально-театральныхъ предпріятій.

И въ этой первой стадіи развитія музыкальнаго искусства почетная роль принадлежитъ армянамъ. Первый театръ въ Тифлисѣ былъ выстроенъ при намѣстникѣ князѣ М. С. Ворнцовѣ Г. И. Тамамшевымъ.

Особенно содѣйствовалъ его расцвѣту намѣстникъ князь Барятинскій, всемѣрно поощрявшій оперное дѣло. Долгое время своды грандіознаго Тамамшевскаго театра оглашались итальянскимъ bel canto. Подвизавшіяся здѣсь «настоящія» итальянскія труппы пользовались шумнымъ успѣхомъ среди музыкальныхъ тифлисцевъ, рано привыкшихъ цѣнить неподдѣльную простоту и искренность старинной итальянской мелодіи, восхищаться аріей изъ «Нормы» и бѣшено аплодировать чарующимъ опернымъ дивамъ...

Нѣсколько поколѣній воспиталось на итальянской оперѣ, и къ серединѣ прошлаго вѣка, къ 70 годамъ, Тифлисъ могъ съ гордостью насчитывать среди завсегдатаевъ Тамамшевскаго театра, просуществовавшаго до 1874 г., многихъ ея знатоковъ и цѣнителей.

Годъ пожара Тамамшевскаго театра является для исторіи музыкальнаго Тифлиса рубежомъ, отдѣляющимъ два періода, ибо съ этого года именно начинается торжество русской оперы, постепенно вытѣсняющей итальянскую. Тифлисъ становится излюбленнымъ мѣстомъ выступленій начинающихъ знаменитостей.

Восьмидесятые годи принесли Тифлису Медвѣдева, Тартакова,—вокругъ ихъ именъ разгорались пылкіе споры, даже образовывались враждебныя другъ другу партіи, здѣсь начинаетъ свою артистическую дѣятельность геніальный Шаляпинъ, въ мѣстномъ музыкальномъ училищѣ преподаютъ Кле-

новскій, Ипполитовъ-Ивановъ, появлявшійся также не разъ за дирижерскимъ пультомъ. Послѣдній черпаетъ здѣсь вдохновеніе для «Кавказскихъ эскизовъ» съ Зейтунскимъ маршемъ для музыкальной иллюстраціи сумбатовской «Измѣны».

«Театръ артистическаго общества» созданъ также на армянскія деньги. Во главѣ опернаго дѣла становится Ив. Ег. Питоевъ, извѣстный меценатъ, истратившій на оперное предпріятіе все свое крупное состояніе и вслѣдъ за тѣмъ вынужденный поступить режиссеромъ въ собственный театръ. Меценатская дѣятельность И. С. Питоева оставила замѣтный слѣдъ въ исторіи тифлисскаго музыкальнаго просвѣщенія. Въ 1891 году Тифлисъ посѣщаетъ Ант. Г. Рубинштейнъ, отчисляющій частью весь сборъ съ концерта на учрежденіе въ Тифлисѣ музыкальнаго училища.

Въ коджорской виллѣ Питоева, въ окрестностяхъ Тифлиса, Рубинштейнъ проводитъ часть лѣта, оставивъ о себѣ самыя наилучшія воспоминанія въ тифлисскомъ музыкальномъ мірѣ. Основаніе тифлисскому музыкальному училищу кладетъ въ 90 годахъ группа музыкальныхъ дѣятелей и въ томъ числѣ нынѣ здравствующій К. М. Алихановъ, который на свои личныя средства отдѣлываетъ его концертный залъ.

Группа армянъ-музыкальныхъ дѣятелей, прочно связавшая свои имена съ этимъ старѣйшимъ разсадникомъ музыкальнаго образованія на Кавказѣ, и теперь успѣшно ведетъ музыкальное дѣло родного города.

Въ настоящее время тифлисское музыкальное училище, разрослось въ обширное и прекрасно оборудованное учрежденіе и выпускаетъ ежегодно изъ своихъ стѣнъ значительное количество образованныхъ музыкантовъ и въ томъ числѣ немало армянъ. При чемъ попадаетъ въ столичныя и иногородныя консерваторіи очень небольшой процентъ оканчивающихъ, но и тѣ немногіе питомцы тифлисскаго музыкальнаго училища, которые поступаютъ въ высшія музыкальныя школы, находятся на лучшемъ счету и успѣшно заканчиваютъ въ нихъ свое образованіе.

Большинству же оканчивающихъ, среди которыхъ почти всегда преобладаютъ лица женскаго пола, по различнымъ причинамъ не удается поступать въ консерваторіи—однимъ по матеріальнымъ соображеніямъ, другимъ въ силу прочно укрѣпившейся въ армянскомъ буржуазномъ обществѣ тенденціи, по которой неохотно отпускаютъ своихъ дочерей въ столицы, и тѣмъ болѣе для цѣлей художественнаго образованія. Въ отношеніи научнаго образованія это старинное воззрѣніе, быть-можетъ, уже измѣняется къ лучшему.

Поэтому будущая тифлисская консерваторія окажетъ неоцѣнимую услугу лицамъ весьма обширной категоріи, ищущей высшаго музыкальнаго образованія въ предѣлахъ родной обстановки.

Въ музыкальномъ отношеніи Тифлисъ уже вполнѣ созрѣлъ для консерваторіи.

Московскіе и петроградскіе музыканты, посѣщающіе Тифлисъ довольно часто, отзываются прекрасно какъ о постановкѣ преподаванія въ школахъ, такъ и о высокомъ уровнѣ музыкальнаго развитія тифлисской публики. Тифлисская армянская интеллигенція занимаетъ въ музыкальномъ мірѣ города одно изъ первыхъ мѣстъ. Тяга къ музыкальному образованію одинаково сильна какъ въ верхнихъ, такъ и въ среднихъ слояхъ армянской буржуазіи. Нужды музыкальнаго просвѣщенія обслуживаются, помимо музыкальнаго училища И. Р. М. О., еще и сѣтью другихъ школъ. Впрочемъ, нигдѣ музыкальное искусство такъ не космополитично, какъ въ Тифлисѣ,—и особенно нужно отнести это къ армянамъ-музыкальнымъ дѣятелямъ, группирующимся вокругъ мѣстнаго отдѣленія импер. русск. музык. о—ва, высоко держащимъ знамя безпартійности и послѣдовательно проводящимъ начала интернаціонализма въ области искусства. Серьезный музыкантъ съ удовлетвореніемъ взглянетъ на значительную посѣщаемость вечеровъ камерной музыки, узнаетъ о существованіи въ Тифлисѣ обширныхъ группъ цѣнителей Баха и классиковъ, о прекрасномъ знакомствѣ многихъ и даже очень многихъ изъ музыкальной интеллигенціи, состоящей, какъ уже замѣчено выше, главнымъ образомъ, изъ армянъ, съ русской и европейской музыкальной литературой, — словомъ, найдетъ то, чего далеко нельзя сказать о музыкальныхъ физіономіяхъ даже крупныхъ городовъ Россіи.

Исполнительное искусство среди армянъ имѣло всегда гораздо большее число представителей, чѣмъ композиторское. Явленіе это обычное для всѣхъ народовъ, въ частности по отношенію къ армянамъ находитъ еще объясненіе въ маломъ количествѣ разсадниковъ музыкальнаго образованія, и особенно музыкально-теоретическаго, и полнаго отсутствія высшихъ учебныхъ заведеній въ этой отрасли искусства.

Пробѣлъ этотъ восполнитъ въ значительной степени будущая кавказская консерваторія. Если же принять во вниманіе характерное преобладаніе барышень въ фортепіанныхъ классахъ, слабую постановку спеціально теоретическаго образованія, отчужденіе преподаваемой въ училищахъ музыки отъ мѣстныхъ національныхъ элементовъ *), причины слабыхъ проявленій на Кавказѣ музыкальной активности въ виду опирающагося на богатство національной музыки—композиторской, искусства. Ближайшее будущее покажетъ, насколько тифлисская консерваторія окажется способной вызвать въ краѣ подъемъ музыкальнаго творчества, направить его на самый раціональный и едва ли не единственный путь сочетанія элементовъ Запада и Востока и обогатить сокровищницу міровой музыки произведеніями оригинальнаго національнаго творчества въ прекрасной оболочкѣ европейскихъ музыкально-техническихъ и художественныхъ достиженій.

И хочется думать, что имена Комитаса, Макара-Экмаляна—творца армянской литургіи, не останутся единственными и въ будущемъ, что армянская музыка выйдетъ со временемъ изъ заколдованнаго круга церковныхъ пѣснопѣній и дастъ національныя произведенія въ области свѣтской музыки.

До сихъ поръ имена армянъ-композиторовъ были совсѣмъ единичными. Не было преемственности художественно-національныхъ теченій, не было самобытной и отвѣчающей современнымъ художественнымъ требованіямъ національной музыки. Послѣд-

---

*) Дань національный музыкѣ принесена музыкальнымъ училищемъ въ видѣ „музея кавказскихъ инструментовъ",—коллекція эта со столь громкимъ названіемъ въ одной небольшой комнатѣ.

няя понималась либо въ видѣ простѣйшихъ гармонизацій народныхъ пѣсенъ, маршей, либо въ формѣ отраженныхъ вліяній татарской музыки,—напримѣръ, усиленно культивируемыя нынѣ quasi-національныя «оперы» и «оперетты».

Въ сферѣ серьезнаго творчества, и въ частности творчества фортепіаннаго, можно назвать развѣ лишь Г. О. Корганова—недюжиннаго музыканта, талантливаго автора популярной «Баяти»,—всецѣло примыкающаго въ своихъ фортепіанныхъ вещахъ къ новой русской школѣ, по характеристикѣ извѣстнаго лейпцигскаго критика Ad. Ruthardt'та, отличающихся отъ произведеній новыхъ русскихъ композиторовъ лишь большей своей естественностью (стр. 159. Wegweiser durch die Clavier-literatur. Leips. 1914). Новѣйшее поколѣніе поняло задачи армянскаго музыкальнаго искусства нѣсколько шире и устремилось въ музыкальные центры Европы и Россіи за елеемъ музыкальныхъ познаній. Мы видимъ группу,—правда, немногочисленную—армянской консерваторской молодежи въ Петроградѣ,—кучку молодыхъ теоретиковъ, осознавшихъ уже насущныя проблемы музыкальнаго развитія армянскаго народа. Тифлисское музыкальное общество частично отозвалось на національныя вѣянія новѣйшаго времени учрежденіемъ армянскаго музыкальнаго общества, давшаго 12 апрѣля 1913 года свой первый концертъ въ Тифлисѣ. Въ Москвѣ проблема возрожденія армянскаго музыкальнаго творчества также ставилась на очередь. Въ 1912 году, 19 февраля, въ маломъ залѣ консерваторіи состоялся концертъ изъ произведеній московскаго армянскаго композитора Ег. Багдасаряна, и т. д.

Съ открытіемъ тифлисской консерваторіи, нужно думать, устремятся въ столицу Кавказа музыкально-одаренные армяне въ значительно большемъ количествѣ.

Поднятіе композиторскаго искусства на тотъ высокій уровень, какого достигло на Кавказѣ искусство исполнительное,—вотъ благодарная задача будущихъ консерваторскихъ дѣятелей. Если же группирующаяся вокругъ консерваторіи музыкальная интеллигенція проникнется сознаніемъ необходимости придать кавказской музыкѣ въ Тифлисѣ національный характеръ въ смыслѣ сочетанія европейскаго искусства съ элементами національнаго творчества кавказскихъ народовъ,—въ этомъ случаѣ, намъ кажется призваніе кавказской консерваторіи, ея роль передъ всей музыкальной Россіей и Европой будутъ поняты правильно—великая проблема примиренія музыки Запада и Востока.

I. А.

Симферополь.

(*Отъ нашего корреспондента*).

При громадномъ стеченіи народа въ армяно-григоріанской церкви совершено было богослуженіе. Св. Налбандьянъ вмѣсто прежде совершавшейся молитвы за царя произнесъ новую молитву, имъ составленную, за новое временное русское правительство. Затѣмъ св. Налбандьянъ произнесъ рѣчь, въ которой указалъ, что то, что свершилось, наполняетъ радостью армянскія сердца. Однимъ дружнымъ порывомъ разорваны старыя вѣковыя цѣпи. Не будемъ же омрачать первыхъ яркихъ и животворящихъ лучей разногласіями; не будемъ тормозить такъ прекрасно, такъ трогательно и такъ величественно начатаго дѣла русской революціи. Она пришла какъ весна. Не превратимъ же ее въ осень. Мы должны поддержать своимъ единеніемъ новое правительство, которое, не колеблясь, стало у кормила правленія, чтобы вести Россію по новому святому пути. Такъ не будемъ же отрывать ихъ рукъ отъ рулевого колеса, памятуя, что каждый моментъ колебанія отклоняетъ отъ курса великій корабль—Россію, который они ведутъ къ новой жизни.

С. Сохуровъ.

Зангезуръ.

Болѣе 70% армянскаго народа составляетъ крестьянство, но это крестьянство постепенно бѣднѣетъ и разоряется по причинѣ малоземелья. Послѣднее обстоятельство ведетъ къ тому, что молодыя силы крестьянства, не находя у себя работы и подъ угрозой голода, принуждены проводить большую часть своей жизни на чужбинѣ.

Создалось положеніе, угрожающее самому существованію нашего крестьянства, и необходимо теперь же, пока не поздно, принять энергичныя мѣры противъ этой опасности.

На послѣднюю мы должны обратить серьезное вниманіе нашего правительства. Для этого необходимо, чтобы мы представили хорошо мотивированныя и статистически вѣрныя свѣдѣнія объ этомъ основномъ недугѣ армянскаго крестьянства.

Нужно теперь же изслѣдовать всесторонне поземельныя условія нашего крестьянства, выяснить количество необходимой земли и, наконецъ,—въ какихъ округахъ можно взять эти земли. Всѣ свободныя земли, находящіяся въ армянскихъ округахъ, безъ сомнѣнія, должны перейти къ армянамъ.

Армянскіе общественные дѣятели и учрежденія должны на этотъ вопросъ обратить самое серьезное вниманіе.

Лишенный земли крестьянинъ изъ Зангезура.

Изъ царства смерти.

Шли они медленно и тихо. Ихъ спины не гнулись ни подъ какой тяжестью. Они были лишены всего, что могло бы спасти ихъ отъ голода.

Трогательна и вмѣстѣ съ тѣмъ полна жестокаго трагизма исторія ихъ освобожденія. Они были изъ Ниче. Фортуна даровала имъ жизнь, окруживъ вниманіемъ братски настроеннаго къ нимъ добраго курда Нури-бея. Находясь на 50—60-верстномъ разстояніи отъ Битлиса, гдѣ мѣстные армяне пали жертвой варварства Халилъ-бея, окруженные врагами, они продолжали влачить существованіе благодаря покровительству Нури-бея.

Ихъ было немного среди курдовъ Ниче: 30—40 домовъ. Они обратили на себя вниманіе турокъ, которымъ Нури-бей неоднократно отказывалъ въ ихъ выдачѣ. Недолго длилось это «милостивое» молчаніе турокъ. Когда русскіе продвинулись близко къ Битлису, отрядъ аскеровъ въ 500 человѣкъ, подступивъ

къ селу, потребовалъ выдачи уцѣлѣвшихъ армянъ. Курду-благодѣтелю не оставалось ничего, какъ вывести несчастныхъ изъ села и укрыть ихъ отъ взоровъ непрошенныхъ гостей на ближайшей горѣ. Послѣ шестидневнаго скитанія Нури-бей вмѣстѣ съ четырьмя молодыми армянами пробирается въ Битлисъ, гдѣ встрѣчается съ однимъ изъ вождей армянскихъ дружинниковъ, Сепухомъ, вступившимъ уже въ городъ. Нури обѣщалъ доставить и остальныхъ въ Битлисъ и просилъ Сепуха окружить отеческимъ вниманіемъ спасенныхъ имъ людей. Онъ обѣщалъ бѣженцамъ охранять также ихъ домашній очагъ и оставленный ими скотъ до возвращенія ихъ на родину. Доставивъ 160 человѣкъ въ Битлисъ, Нури-бей съ болью въ сердцѣ простился съ односельчанами, обѣщавъ вернуться къ нимъ въ скоромъ времени. Но послѣднее отступленіе бросило освобожденныхъ ничейцевъ въ объятія жестокаго голода и скитальческой жизни...

Необутые и неодѣтые, холодные и голодные они переходятъ изъ села въ село, изъ города въ городъ, ища пристанища и теплаго крова.

Они не изъ тѣхъ, кто съ чувствомъ горечи и великой скорби дѣлаетъ послѣднія приготовленія въ ближайшемъ тылу покинуть родные края, захвативъ съ собой нужное добро вмѣстѣ съ уцѣлѣвшей частью собственнаго скота; и не изъ тѣхъ, кому судьба не отказываетъ въ величайшей милости возвратить ихъ на родину для возстановленія разрушеннаго и разгромленнаго хозяйства. У нихъ нѣтъ ничего. Открытое небо да сырая земля служатъ имъ кровомъ и постелью.

И только въ глазахъ ихъ, полныхъ страданія, нѣмая мольба—помогите!!

Мин.-Мак.

Армавиръ.

Милостивый государь, господинъ редакторъ!

Не откажите въ любезности помѣстить въ вашемъ уважаемомъ журналѣ отчетъ вечера, устроеннаго 31-го декабря 1916 года Армавирскимъ Армянскимъ Дамскимъ Комитетомъ въ пользу пострадавшихъ отъ войны закавказскихъ армянъ.

Получено отъ:

Почетныхъ билетовъ	Руб.	4.542. 00	коп.
Буфета	„	4.779. 40	„
Елки	„	557. 00	„
Цвѣтовъ	„	871. 00	„
Аукціона	„	270. 00	„
Продажи разныхъ вещей	„	898. 60	„
Гаданья	„	256. 00	„
Итого валовой доходъ вечера		12.482. 00	„
Израсходовано	„	4.442. 00	„
Чистаго дохода	„	8.040. 00	„

Доводя до свѣдѣнія общества города Армавира настоящій отчетъ, за его исключительный успѣхъ выражаемъ свою глубокую благодарность всѣмъ лицамъ, посѣтившимъ и такъ щедро выразившимъ свое отношеніе къ вечеру дамамъ; такъ неустанно работавшимъ у буфета и у столовъ; кельнершамъ, такъ мило исполнявшимъ свою тяжелую обязанность; артистамъ и артисткамъ мѣстнаго театра, внесшимъ оживленіе, а также всѣмъ лицамъ, такъ или иначе способствовавшимъ успѣху вечера.

Вырученныя отъ вечера деньги 8.040 руб. вмѣстѣ съ полученными отъ Армянскаго Комитета по организаціи добровольцевъ 2.000 руб., отъ кафе „ЧАШКА ЧАЯ" 640 руб. и собранными въ двухъ армянскихъ церквахъ подъ Крещеніе 320 руб., а всего 11.000 руб. посланы его святѣйшеству каталикосу всѣхъ армянъ для оказанія помощи армянамъ-бѣженцамъ.

Съ почтеніемъ отвѣтсвенные распорядители:

Присяжный повѣренный *С. И. Егоровъ и А. С. Сеферовъ.*

Борцамъ за свободу.

(*Письмо въ редакцію*).

11-го марта маріупольскимъ армянскимъ комитетомъ было созвано общее собраніе армянъ, живущихъ въ гор. Маріуполѣ, на заводахъ и въ порту,—для выборовъ делегата отъ армянъ и кандидата къ нему въ маріупольскій общественный исполнительный комитетъ. Послѣ недолгихъ дебатовъ депутатомъ былъ избранъ единогласно инженеръ С. Б. Егіазаровъ, а кандидатомъ—рабочій Г. П. Вартанянъ.

Въ заключеніе предсѣдательствующимъ было предложено общему собранію организовать тутъ же сборъ добровольныхъ пожертвованій въ пользу *борцовъ за свободу*.

Собраніе съ живѣйшимъ сочувствіемъ отнеслось къ предложенію предсѣдателя и собрало 630 рублей по слѣдующему списку: Х. Адабашевъ—200 руб., М. Качаровъ—100 р., В. Вартанянъ, Л. Дьячковъ—по 50 руб., Д. Хачикянцъ—30 руб., А. Миндаловъ, А. Бештавовъ—по 25 руб., С. Аветикянъ, Т. Товмасянъ—по 15 руб., И. Согоянъ, Г. Вартанянъ, С. Вартанянъ, К. Окостянъ, О. Босянъ, А. Перемянъ—по 10 руб., К. Калустянъ, М. Минасянъ, В. Татеосянъ, Х. Костановъ, М. Багдасарянъ, О. Теръ-Саркисянъ—по 5 руб., Калтикянъ—4 р., Г. Бояджянъ, Дамбаянъ, С. Маякянъ, N N, О. Арабянъ—по 3 руб., Бедросянъ, М. Минасянъ, П. Терлагянъ, Е. Пюскюлянъ—по 2 руб., Б. Григорянъ, М. Микаелянъ, Ч. Панаянъ—по 1 руб.

Означенные 630 руб. по талону Русско-Азіатскаго банка за № 14011 отъ 14-го марта переведены на имя И. Т. Амирова съ просьбой направить ихъ по усмотрѣнію редакціи «Армянскаго Вѣстника» на вышеуказанную цѣль.

Предсѣдатель собранія *В. Вартаньянъ.*

г. Маріуполь.

Письмо въ редакцію.

Правленіе имѣетъ честь сообщить вамъ, что общее собраніе т-ва отъ 14 февраля с. г. постановило изъ прибылей 1916 г. отчислить пятьдесятъ (50) руб. на изданіе перевода англійской „Синей книги" по армянскому вопросу. Деньги переводятся

по почтѣ редакціи для передачи въ комитетъ по изданію названнаго перевода.

Правленіе Шушикендскаго Кредитнаго Товарищества.

На освобожденіе армянъ *)

На освобожденіе армянъ, оставшихся въ рукахъ турокъ и курдовъ, въ редакцію «Армянскаго Вѣстника» поступили слѣдующія пожертвованія:

1) *Отъ Карпа Оксюзянъ* (ст. Фонталовская, Куб. обл.) собранныя имъ по слѣдующему списку: К. Торкокянъ—100 руб.; К. Оксюзянъ, А. Нерсесянъ—по 25 руб.; К. Кочикянъ, З. Хазарджіянъ—по 20 руб.; П. Нерсесянъ—15 руб.; Е. Хазарджіянъ—13 руб.; И. Унановъ, М. Симавонянъ, С. Симавонянъ, М. Торлакянъ, Е. Оксюзянъ—по 10 руб.; С. Симавонянъ, М. Хазарджянъ, М. Кочикянъ, Н. Хазарджіянъ, К. Хазарджіянъ, К. Кочикянъ, К. Кочикянъ, К. Кочикянъ, М. Кочикянъ, Л. Нерсесянъ, З. Нерсесянъ, В. Торлакянъ, Е. Торлакянъ—по 5 руб.; В. Хазарджіянъ, К. Овакянъ—по 1 руб.
Итого 335 руб.

2) *Отъ солд. Ерванда Налбандянъ* (Симферополь) полученныя имъ: 1) отъ А. Оберяна взамѣнъ вѣнка на могилу жены Софіи—234 руб.; 2) отъ И. Туманяна въ память усопшей сестры С. Оберянъ—25 руб.
Итого 259 руб.

3) *Отъ Х. Б. Богосова и А. А. Джераньяна* (с. Пиленково, Черномор. губ.)—100 руб.

4) *Отъ Гаспара Майсеевича Мамулова* (Петровскъ, Дагестанской обл.)—90 руб.

5) *Отъ адъютанта 2-го горнаго дивизіона 52-й артиллер. бригады шт.-кап. Игитханова (Дѣйств. армія)* собранныя имъ по случаю праздника „Вартананцъ" по слѣдующему списку: 1) поруч. А. Каспаровъ—30 руб.; 2) поруч. А. Саруханов—30 руб.; 3) шт.-кап. Игитхановъ—30 руб.
Итого 90 руб.

6) *Отъ С. Мамиконянъ* (г. Асхабадъ) собранныя П. Авагянцъ среди ученицъ прогимназіи асхабадскаго армянскаго женскаго благотворительнаго общества—55 руб.

7) *Отъ т-ва Шушикендскаго мелкаго кредита* (г. Шуша, Елис. губ.)—50 руб.

8) *Отъ Маріи Калустовны Бахабановой* (г. Николаевъ) собранныя по слѣдующему списку: У. Человѣковъ—10 руб.; С. Бахабанова, М. Бахабанова, Е. Бахабанова, подпоруч. Багабановъ, прапорщ. Джамгарьянцъ, Аствадзадуръ—по 5 руб.; М. Демирташевъ—3 руб.
Итого 43 руб.

9) *Отъ Тамары, Ляли и Георга NN.* (Кіевъ)—20 руб.
10) *Отъ „Неизвѣстной"* (Баку)—20 руб.
11) *Отъ Нерсеса Рафаелова* (Самара)—15 руб.
Итого 1,077 руб.
Ранѣе поступило 44,154 руб. 52 коп.
Всего 45,231 руб. 52 коп.

Московскій Армянскій Комитетъ.

Въ Московскій Армянскій Комитетъ поступили слѣдующія пожертвованія въ пользу бѣженцевъ-армянъ:

1) Отъ майкопскаго армянскаго благотворительнаго общества—2,100 руб., изъ коихъ 1,000 р. получено отъ вечера, устроеннаго въ пользу нуждающихся бѣженцевъ въ Эрзерумѣ, и 1,100 руб.—чистый сборъ отъ чашки чая.

2) Отъ майкопскаго армянскаго комитета 900 рублей.

Всего 3,000 руб.

*) См. „Армянскій Вѣстникъ", № 12.

Московскій армянскій дамскій комитетъ.

Въ Московскій армянскій дамскій комитетъ поступило за книгу «Поэзія Арменіи».

Отъ А. Х. Восканянъ (Москва)	30 руб.
Изъ Тифлиса.	
Отъ М. Атабекянъ	25 „
„ „	25 „
„ „	25 „
„ гр. Олсуфьева	25 „
„ М. Свѣшникова	25 „
„ Х. Африкянъ	25 „
„ Городской библіотеки	25 „
„ „ „	25 „
„ „ „	25 „
„ Л. Евангулянъ	25 „
„ С. В. Аргутинскаго	25 „
„ М. Н. Арутюняна	25 „
„ А. Энфіаджіанца	25 „
„ И. Мирзаянца	100 „
	25 „
А всего	455 руб.

Пожертвованія.

Въ редакцію „Армянскаго Вѣстника" поступили слѣдующія пожертвованія:

1) *Въ пользу раненыхъ солдатъ русской арміи:* отъ гг. Х. Б. Богосова и А. А. Джерагьяна (с. Пиленково, Черномор. губ.)—100 рублей.

2) *Въ пользу борцовъ за свободу:* отъ Маріупольскаго Армянскаго комитета (см. выше „Письмо въ редакцію")—630 руб.

Пожертвованія на разсылку „Армянскаго Вѣстника" *).

Въ редакцію поступили слѣдующія пожертвованія на разсылку „Армянскаго Вѣстника" въ теченіе 1917 года:
1) *Отъ Г. Т. Касабова* (Москва)—16 руб.; 2) *отъ Н. Т. Амирова* (Москва)—32 руб.; 3) *отъ „Неизвѣстнаго"* (Москва)—8 руб.
Итого 56 руб.
Ранѣе поступило 208 руб.
Всего 264 руб.

На означенную сумму „Армянскій Вѣстникъ" посылается (кромѣ указанныхъ въ №№ 1, 4, 5, 6 и 12 журнала) по слѣдующимъ адресамъ:
23) *Шемахинской армянской библіотекѣ* (г. Шемаха), согласно желанію Г. Т. Касабова.
24) *Матрасинской армянской церковно-приходской школѣ* (г. Шемаха), согласно желанію Г. Т. Касабова.
25) *Учащимся шушинской армянской духовной семинаріи* (г. Шуша).
26) *Президіуму Государственной Думы* (Петроградъ).
27) *Фракціи соціалъ-демократовъ Гос. Думы* (Петроградъ).
28) *Фракціи трудовиковъ Гос. Думы* (Петроградъ).
29) *Фракціи партіи народной свободы Гос. Думы* (Петроградъ).
30) *Фракціи прогрессистовъ Гос. Думы* (Петроградъ).
31) *Фракціи октябристовъ Гос. Думы* (Петроградъ).
32) *Фракціи правыхъ Гос. Думы* (Петроградъ).
33) *Фракціи націоналистовъ Гос. Думы* (Петроградъ).

*) См. „Армянскій Вѣстникъ", № 12.

Редакторъ-издатель Ив. Т. Амировъ.

Москва. Типографія Московскаго Т-ва Н. Л. Казецкаго, Мясницкая, д. № 20.